



УДК 94(47).084.5

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ОППОЗИЦИЕЙ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1925-1926 ГГ. : «ДЕЛО ГРУППЫ НЕЧАЕВА» В БЕЛГОРОДСКОМ УЕЗДНОМ КОМИТЕТЕ ВКП(Б) КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.Ю. ПРОКОФЬЕВА

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
prokofievaeu@mail.ru*

Публикация содержит аннотированный автором текст документов из фондов Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО), впервые вводящихся в научный оборот. Автором представлены материалы по «делу группы Нечаева», в частности, полные тексты Стенограммы доклада секретаря Курского губкома ВКП(б) Лепы «Об оппозиционной подпольной работе некоторых товарищей в Белгородской уездной партийной организации» и Постановления объединенного Пленума Курского губкома ВКП(б) и губернской Контрольной комиссии от 28-30 сентября 1926 г. Содержательная часть публикуемых документов, несомненно, важна для углубленного исследования вопросов, связанных с подбором и расстановкой кадров в партийно-государственных органах сверху донизу, а также механизма принятия советской властью решений в центре, оценка и качество их исполнения региональными чиновниками на местах.

Ключевые слова: «нечаевщина», антипартийная группа, новая оппозиция, объединенная троцкистско-зиновьевская оппозиция, Белгородский уком ВКП(б), Курский губком ВКП(б), губернская партийная контрольная комиссия (ГКК), рабочий-выдвиженец, социальное происхождение, социальное положение.

Значение архивных документов Центрального Черноземья адекватно той роли, которую регион играл в истории России. К числу основных Центрально-земледельческих губерний Черноземного центра РСФСР (составивших в 1928 г. ядро Центрально-Черноземной области – ЦЧО) в 1920-е гг. относили: Курскую, Воронежскую, Тамбовскую и Орловскую губернии. По данным переписи населения 1926 г. общая площадь этих территорий составляла 186 тыс. кв. км с населением 10 805 тыс. чел. Сходные естественно-исторические, экономические и культурные условия развития 4-х основных черноземных губерний позволяли относить их к единому природно-хозяйственному и культурному территориальному массиву. Центральное Черноземье занимало важное географическое положение между Центрально-промышленным районом РСФСР, средним и нижним Поволжьем и Украиной. В довоенный период (1913 г.) регион давал по Европейской части России более 14% валового сбора зерновых хлебов, около 24% сбора крупяных культур, 19,5% – картофеля и 21,5% – подсолнечника¹. Особенности Центрально – Черноземного центра страны были исторически обусловлены своеобразием их экономического развития как специфически аграрных территорий. Помимо Центрально-Черноземной области (ЦЧО), в системе созданных в СССР во второй половине 1920-х гг. экономических районов только юго-запад правобережной части Украины имел столь же ярко выраженный аграрный характер².

Активные процессы «архивной революции» 1990-х гг., выразившиеся в массовых публикациях рассекреченных документов не только из центральных, но преимущественно из местных архивов, продолжают до сего времени. Они позволяют выявлять, систематизировать и вводить в научный оборот новую научную информацию. Сегодня бесспорными остаются выводы историков о том, что советское общест-

¹ Состояние основной промышленности Центрально-земледельческого района // Местная промышленность и торговля. 1925. № 7-8. С.48.

² Татарчуков А.Н. Центрально-Черноземная область. Воронеж, 1929. С.15.



во, как сложная, многогранная и крайне противоречивая система, оказалось по целому ряду причин изучено недостаточно глубоко. В этой связи очевидна необходимость дальнейшего исследования вопросов, связанных с раскрытием сущности советской власти, в том числе касающихся кадрового состава партийно-государственных органов сверху донизу, механизма принятия решений в центре и их исполнения на местах, реакции местных властей на действия центральных и вышестоящих региональных органов власти и управления. Конкретное исследование этих вопросов чрезвычайно важно для понимания того, что советское общество, в частности в 1920-е гг., выступало как значимый фактор, оказывавший существенное влияние на функционирование партийно-государственных структур. Дальнейшее продвижение в разработке обозначенных проблем в XXI в., на наш взгляд, связано в большей степени с разработкой их в региональном разрезе. В этой связи введение в научный оборот документов провинциальных архивов подчеркивает значимость изучения региональных аспектов тех общероссийских проблем, которые находятся в настоящее время в центре научных дискуссий.

Важную группу неопубликованных исторических источников 20-х гг. XX в. составляют документы уездных и губернских (до 1928 г.) комитетов РКП(б) – ВКП(б). Поскольку руководство коммунистической партии контролировало всю общественную и хозяйственную жизнь страны и органы исполнительной государственной власти на местах, исполкомы региональных советов находились под руководством местных партийных комитетов и контролировались структурами губернских партийных контрольных комиссий (ГКК). Губкомы и ГКК получали подробные отчеты о состоянии сельского хозяйства и промышленности, о социальном положении и политических настроениях населения подведомственной территории. Поэтому документы партийных комитетов помогают исследователю получить разнообразный фактический материал по истории региона в целом. Однако вплоть до начала 1990-х гг. документы парткомов РКП(б) – ВКП(б) – КПСС различных уровней не могли быть предметом обобщающего объективного источниковедческого анализа, так как любая критика их была полностью исключена.

В ходе «архивной революции» 1990-х гг. начался активный процесс ввода в научный оборот рассекреченной информации, однако фактический материал, содержащийся в фондах региональных архивов, оказался настолько велик, что в своей подавляющей массе до сих пор в полной мере не исследован. Вместе с тем, социальная значимость изучения этих документов, позволяющих воспроизвести реальную картину жизни провинции в условиях кардинального изменения социально-экономических, политических и нравственных основ жизни советского общества, в том числе и периода нэпа, велика. Местная власть, являясь составной частью общегосударственной системы, работала по общим принципам этой системы и объективно была проводником политики Центра на местах. Материалы местных архивов дают основания утверждать, что решения центральных партийных и советских органов по мере их прохождения по длинной бюрократической цепочке «сверху вниз» не оставались неизменными. Региональные власти могли влиять на процесс реализации установок Центра двояким образом: «объективно – способностью или неспособностью адекватно выполнить указания Центра и субъективно – выражая своими действиями по реализации этих указаний свое согласие или несогласие с его политикой»³. Центральная власть хорошо понимала это и оказывала постоянное жесткое давление на низовые органы в провинции, добиваясь неукоснительной реализации своих решений.

В достаточной степени наглядным примером этому служат приведенные в представляемой подборке документов Стенограмма доклада секретаря Курского губкома ВКП(б) Лепы «Об оппозиционной подпольной работе некоторых товарищей в Белгородской уездной партийной организации» и Постановления объединенного

³ Кулаков А. Общество и власть: российская провинция 20-30-х годов. Проблемы и источники изучения // Общество и власть. Российская провинция. Том 1. 1917 – середина 30-х годов. Москва – Нижний Новгород – Париж, 2002. С. 19.



Пленума Курского губкома ВКП(б) и ГКК от 28-30 сентября 1926 г. по «делу группы Нечаева»⁴.

Как следует из материалов предварительного рассмотрения дела в Курской губернской партийной контрольной комиссии (ГКК)⁵ состав «антипартийной группы» в Белгородском уездном комитете ВКП(б) определился вскоре после XIV съезда партии, в начале 1926 г. в разгар борьбы сталинского большинства ЦК с представителями «новой оппозиции»⁶. В нее (из числа установленных лиц) вошли: секретарь Белгородского укома ВКП(б) Н.В. Нечаев; заведующий организационным отделом укома М.А. Воронин; заведующий агитационно-пропагандистским отделом (АПО) укома В.И. Бочаров; председатель Белгородского уездного исполкома, член бюро Белгородского укома ВКП(б) И.М. Быков; администратор крупного сахарного завода рабочий-выдвиженец М.А. Поль; уполномоченная по «рабочей медицине» Белгородского укома супруга М.А. Воронина С.В. Биткина; информатор Белгородского укома супруга Н.В. Нечаева В.А. Ежкина; член укома ВКП(б) Пузаков⁷.

При анализе рассмотрения дела в ГКК обращают на себя внимание ряд обстоятельств. Во-первых, в доносе члена Орловского губкома Маслова об оппозиционной деятельности в Белгороде сообщалось, что «группа Нечаева» состояла из 8 человек. При этом отмечалось, что по признанию самого Нечаева среди членов бюро Белгородского укома «остается только один сторонник ЦК – Зав. Агитпропом тов. Бочаров»⁸. Однако, Бочаров по результатам расследования, был наказан как участник фракционной группы.

Во-вторых, «вина» М.А. Воронина по ходу следствия была признана недоказанной, однако и он в числе активных членов «группы» получил партийный выговор и был снят с работы без права занимать руководящую партийную должность в течение двух лет.

В-третьих, в ходе следствия восьмым участником «группы Нечаева» был признан некий Пузаков, откровенно заявлявший о своем несогласии с решениями XIV съезда ВКП(б), однако в итоговом Постановлении объединенного пленума Курского губкома и ГКК при вынесении партийных взысканий членам «группы Нечаева» материалы о нем отсутствуют⁹.

В-четвертых, заставляет задуматься о личном, «толерантном» в целом, отношении членов Белгородского укома к критике со стороны «новой оппозиции» политики сталинского большинства ЦК, выраженном не в публичных выступлениях в поддержку этой критики, а в нежелании «сигнализировать в соответствующие органы» о «настроениях» Нечаева. В результате информация об «антипартийных настроениях» в Белгородском укоме поступила в Курск не из Белгорода, а «сверху», из ЦК ВКП(б), а там в свою очередь опирались на доносы из Орла и Уфы. Так, секретарь Курского губкома Лепа в своем выступлении на пленуме вынужден был откровенно признать, что, начиная «Белгородское дело», в Курском губкоме «не имели никакого материала. ... Дело началось с того, что мне сообщили из Москвы по телефону, что в Белгороде не все в порядке... Письмо написал один товарищ из Орловской организации»¹⁰. Вот с этого и началось расследование»¹¹. Далее Лепа сообщил, что «второй сигнал» поступил от секретаря 1-го городского райкома партии Уфы Мартышева, отдыхавшего вместе с Нечаевым в Кисловодске¹².

⁴ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 2-11.

⁵ ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 2.

⁶ Так в 1925 г. назвали блок Каменева и Зиновьева и немногочисленную группу их последователей – Г. Евдокимова, А. Куклина, И. Бакаева, Г. Сафарова, А. Саркиса и др.

⁷ Подробные данные установить не удалось.

⁸ ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 5 об.

⁹ ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 10, 11.

¹⁰ Член Орловского губкома ВКП(б) Маслов.

¹¹ ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 5, 5 об.

¹² В тексте, вероятно, ошибочно Мартышев несколько раз назван Мертепеевым // ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 5, 7, 10.



В-пятых, несмотря на достаточно жесткий тон выступления секретаря Курского губкома, «уличившего» членов «группы Нечаева» в «подпольной фракционной работе» с распространением нелегальных «фракционных материалов», посещением в Москве активных участников новой (объединенной) оппозиции – Серебрякова¹³ и Смирнова¹⁴, с использованием «конспиративного шифра» при написании «предупредительного» письма в Белгород членам группы о ее провале, неожиданно «мягким» оказалось наказание «оппозиционеров».

Репрезентативны и биографические данные участников «оппозиционной группы». Пятеро из семи «разоблаченных» ее членов были молодыми людьми в возрасте от 22 до 29 лет. Самыми старшими являлись Быков (39 лет) и Бочаров (33 года). Все мужчины «группы» в годы гражданской войны служили в Красной Армии. По социальному происхождению¹⁵ выходцами из крестьян были Нечаев, Ежкина, Воронин и Быков, выходцами из рабочих – Польш, Биткина и Бочаров. Однако по социальному положению¹⁶ шесть из семи членов были отнесены к «бывшим рабочим», но при этом лишь у двоих (Биткиной и Бочарова) были названы конкретные рабочие специальности – кожевница и техник-строитель¹⁷.

Возглавлял созданную им «группу» Н.В. Нечаев, успешный молодой партийный функционер, награжденный в 1920 г. орденом Красного Знамени и последовательно занимавший должности: секретаря Вологодского губкома (1920-1922 гг.), секретаря Пятигорского губкома (1922-1924 гг.), инструктора крайкома в Ростове-на-Дону (1924-1925 гг.), инструктора Курского губкома (1925 г.), с января 1926 г. работавший зав. орготделом, с весны 1926 г. – секретарем Белгородского укома ВКП(б).

Нестандартной для выходца из рабочей среды, большевика, занимавшего в Белгородском уезде должность заведующего агитационно-пропагандистским отделом (АПО), была партийная биография одного из членов «группы Нечаева» В.И. Бочарова, поскольку в свое время Бочаров был членом партии эсеров (центра)¹⁸.

Членами «группы Нечаева» были две женщины. Если самая молодая из членов «группы» В.А. Ежкина по-видимому самостоятельного мнения в оценке деятельности новой оппозиции не имела, и оказалась причастной к членству в группе лишь как супруга Нечаева, то С.В. Биткина, получив «оппозиционные материалы», сразу поняла их направленность и «сознательно» передала их для прочтения своему мужу М.А. Воронину, который, как выяснилось в ходе следствия, запретил ей «сигнализировать» о них в губком.

¹³ Серебряков Леонид Петрович (1890-1937). С мая 1922 г. заместитель наркома НКПС, позже – член коллегии НКПС. Участник «новой оппозиции» и «объединенной троцкистско-зиновьевской оппозиции». В 1927 г. исключен из партии, в 1930 г. восстановлен. С 1931 г. начальник Центрального управления шоссейных дорог и автотранспорта. В 1936 г. вновь исключен из партии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

¹⁴ Вероятно, имеется в виду Смирнов Владимир Михайлович (1887 – 1937). Член президиума ВСНХ. С 1921 г. – член комиссии использования материальных ресурсов РСФСР при СТО. В 1921-1922 гг. член президиума Госплана. В 1926 г. исключен из партии, вскоре восстановлен, в 1927 г. вновь исключен. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

¹⁵ Классовое происхождение, определявшееся по роду деятельности и социальной принадлежности родителей.

¹⁶ Социальное положение члена партии определялось не его текущей деятельностью, а тем видом труда, который «служил главным источником средств существования в течение наиболее продолжительного времени».

¹⁷ ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 10-11.

¹⁸ Тот факт, что бывший эсер-центрист не являлся выходцем из крестьян, а был как по социальному происхождению, так и по полученной профессии представителем очень многочисленной в ЦЧР «рабочей прослойки» и занимал в Белгородском уезде ВКП(б) должность зав. АПО сам по себе весьма примечателен. Это обстоятельство в определенной степени расширяет (дополняя альтернативной информацией) общепринятое среди историков мнение, что в таком аграрном регионе, как Центральное Черноземье, эсеры «вели» за собой в основном крестьянство, в то время как рабочие находились исключительно под влиянием большевиков. Поскольку особенностью рабочего класса ЦЧР являлась гораздо большая связь с сельским хозяйством, нежели в промышленных губерниях Центральной России, вероятно, под влиянием эсеров здесь в 20-е гг. находилась не только подавляющая масса крестьян, но и значительная часть пролетарских и «полупролетарских» слоев региона.



Заслуживает внимания и тот факт, что опытный советский работник, бывший заместитель председателя Курского губисполкома, председатель Белгородского уездного исполкома советов И.М. Быков, также как и М.А. Воронин, проявил удивительную «политическую пассивность», «не придавал особого значения» содержанию данного ему Нечаевым «оппозиционного материала» и не сообщил о нем «в соответствующие парторганы». Интересно и то обстоятельство, что рабочий – выдвиженец на должность администратора крупного сахарного завода М.А. Поль активно помогал Н.В. Нечаеву проводить «организационную работу оппозиции»¹⁹.

Содержательная часть приведенных ниже документов связана с «разоблачением» сторонников «новой оппозиции» и нарушениями решений, принятых на XIV съезде ВКП(б)²⁰, а также постановлений объединенного июльского 1926 г. пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)²¹, имевших место в Белгородском уездном комитете партии Курской губернии.

Как известно, 1925 г. стал периодом наивысшего развития новой экономической политики и существенных успехов в восстановлении хозяйства. Однако он выявил и обострил серьезные противоречия нэпа. Страна подошла к довоенному уровню экономических показателей, и для части высшего большевистского руководства становилось все более очевидным что, решив проблему восстановления хозяйства, нэп как экономическая политика себя «исчерпал». Этот вывод обосновывался тем обстоятельством, что главной задачей, стоявшей перед Россией еще с начала XX в., являлась индустриальная модернизация, то есть построение в стране индустриального общества. Партийно-советское руководство считало, что стержнем этого процесса должна была стать «социалистическая индустриализация».

После восстановления хозяйства СССР коммунистическая доктрина всецело ориентировалась на первостепенное развитие промышленности. Стране требовался «промышленный рывок», однако для этого необходимы были очень значительные капиталовложения, которыми государство не располагало. У руководства СССР существовало два возможных источника получения необходимых средств: внутренний (за счет увеличения налогов, ужесточения эксплуатации и снижения уровня жизни населения) и внешний (за счет кредитов и помощи развитых стран Запада). В последнем случае революционная идеология должна была уступить место государственному прагматизму, что предполагало значительную коррекцию внутренней и внешней политики. Однако после смерти В.И. Ленина в условиях незавершенной борьбы за власть именно идеологическая непримиримость в сочетании с кадровой политикой являлись важнейшими инструментами Сталина в укреплении своего положения как партийного лидера. Таким образом, непреодолимый идеологический барьер сделал невозможной интеграцию хозяйства СССР в мировую систему. В этой ситуации только мифическая «мировая революция» могла стать внешним источником средств, необходимых для индустриализации СССР. В случае признания ЦК ВКП(б) внешнего источника (т.е. «мировую революцию») как единственно возможного поставщика средств для СССР на нужды индустриализации, внешнеполитические структуры аппарата партии в лице Исполкома Коминтерна (ИККИ) и его председателя Г.Е. Зиновьева приобрели бы доминирующее значение. Учитывая политические амбиции Зиновьева, Сталин не мог допустить такого развития событий. В этой связи внутрипартийная полемика о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране, в борьбе за власть приобрела ярко выраженное практическое значение.

Борьба группы Сталина и «новой оппозиции» обострилась с начала 1925 г. Г.Е.Зиновьев помимо руководства ИККИ, являлся бессменным председателем исполкома Ленинградского совета, подбирая руководящие кадры по принципу личной преданности. Поэтому Ленинград стал основной базой «новой оппозиции».

¹⁹ ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 10.

²⁰ Обращение XIV съезда «Ко всем членам ленинградской организации» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1924-1927. М., 1970. С. 261-162.

²¹ Резолюция «По делу тов. Лашевича и др. и о единстве партии» // КПСС в резолюциях... Т.3. С. 345-351.



XIV партконференция, состоявшаяся 27-29 апреля 1925 г., отвергла представленные в ЦК тезисы Зиновьева «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным Пленумом ИККИ», где он доказывал, что победа социализма может быть достигнута только в мировом масштабе. В переработанном варианте тезисов, утвержденных конференцией, отмечалось, что партия «должна прилагать все усилия к тому, чтобы строить социалистическое общество» в одной стране. При этом делалась важная оговорка, что успешным строительство будет лишь в том случае, если удастся отстоять страну от «попыток реставрации капитализма»²². Учитывая спад революционных настроений в Европе в середине 20-х гг., сталинскому большинству в ЦК удалось убедительно аргументировать, что длительное время «ожидать» революционных потрясений на Западе советское государство не могло. Вместе с тем, решения партконференции были двойственными, поскольку наряду с заявлениями о необходимости максимального использования товарно-денежных отношений и упрощения условий найма рабочей силы на селе, давались установки на вытеснение капиталистических элементов из кооперации, на борьбу с зажиточным крестьянством – кулачеством. Конференция не поддержала осторожные высказывания Н.И. Бухарина о том, что колхозы для части крестьянства не являются «столбовой дорогой» к социализму.

Отношения между Сталиным и Зиновьевым накануне XIV съезда резко обострились. Зиновьеву стало известно, что Сталин через третьих лиц при подготовке съезда намекал Троцкому о возможности сотрудничества. Стремясь не допустить блока Сталина с Троцким, в сентябре 1925 г. Зиновьев публично признал правильность взглядов Троцкого о невозможности построения социализма в СССР без осуществления мировой революции²³. Эти утверждения и стали теоретической базой «новой оппозиции». Накануне открытия октябрьского 1925 г. пленума ЦК РКП(б)²⁴ в ЦК поступило заявление, подписанное Зиновьевым, Каменевым и их сторонниками, в котором предлагалось начать открытую внутрипартийную дискуссию по спорным вопросам. Однако идея дискуссии была отклонена ЦК. Поддерживая Зиновьева, секретарь ленинградского губкома РКП(б) П.А. Залуцкий публично обвинил Сталина и его окружение в бюрократическом «перерождении». В духе «новой оппозиции» были приняты и решения состоявшейся в декабре 1925 г. XXII-й ленинградской партийной конференции²⁵, избравшей делегатами на XIV съезд партии исключительно сторонников оппозиции. Взгляды «новой оппозиции» поддержали также Г.Я. Сокольников²⁶, Г.Е. Евдокимов²⁷, Т.В. Сапронов²⁸, М.М. Лашевич²⁹, И.Т. Смилга, Л.П. Серебряков и др.

12 декабря 1925 г. руководители «новой оппозиции» обратились ко всем московским партийным комитетам с «Декларацией», в которой предлагали без участия ЦК РКП(б) обсудить важнейшие политические вопросы, и на XIV партсъезде высту-

²² КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 207-216.

²³ Зиновьев Г.Е. Ленинизм. М.; Л., 1925.

²⁴ Проходил 3-10 октября 1925 г. и принял обращение «Ко всем организациям, ко всем членам РКП(б)» о необходимости развертывания внутрипартийной демократии // КПСС в резолюциях... Т.3. С. 238-241.

²⁵ Проходила 1-10 декабря 1925 г. и утвердила составленную Зиновьевым «Декларацию» – обращение к Московской губпартконференции с предложением поддержать критику ЦК и выступить совместно на XIV съезде партии.

²⁶ Сокольников Григорий Яковлевич (1888-1939). Член ЦК партии. Кандидат в члены Политбюро. В 1920-1921 гг. участник «буферной группы» Н.И.Бухарина. С 1921 г. член коллегии НКФ, с 1922 нарком финансов. С 1926 г. зам. председателя Госплана СССР. С 1928 г. председатель Нефлесиндиката. В 1929 г. полпред СССР в Великобритании, зам. наркома иностранных дел СССР. С 1935 г. 1-й зам. наркома лесной промышленности СССР. В 1936 г. исключен из партии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

²⁷ Назначен после снятия Залуцкого секретарем Северо-Западного бюро ЦК и Ленинградского бюро РКП(б).

²⁸ Сапронов Тимофей Владимирович (1887-1939). В 1920-1921 гг. один из лидеров фракции «демократического централизма», в 1925-1927 гг. – «группы 13». В 1927 г. исключен из партии. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

²⁹ Лашевич Михаил Михайлович (1884-1928). Кандидат в члены ЦК РКП(б). С 1925 г. первый заместитель наркома по военно-морским делам и зам. Председателя Реввоенсовета СССР. Участник «новой оппозиции». В 1927 г. исключен из партии, в 1928 г. вновь восстановлен в партии.



пить сообща. Однако в Москве, несмотря на все усилия Каменева, сторонников «новой оппозиции» и «Декларацию» не поддержали, а выборы делегатов на XIV съезд партии, проводившиеся в провинции в первой половине декабря 1925 г. на губернских партконференциях, сформировали в подавляющем большинстве послушный сталинской линии ЦК контингент состава съезда. Он и predetermined поражение «новой оппозиции».

Тем не менее, на съезде развернулась ожесточенная и упорная политическая борьба. После отчетного доклада Сталина ленинградская делегация потребовала заслушать содоклад Зиновьева о невозможности построить социализм в изолированной, экономически отсталой стране без помощи развитых стран Запада. В выступлении Каменева от лица «новой оппозиции» Сталин и его окружение обвинялись в манипулировании кадровым составом партии через Секретариат ЦК, подменивший функции Политбюро, и было высказано требование возрождения полномочного Политбюро³⁰. Оппозиция добивалась снятия Сталина с поста генерального секретаря ЦК ВКП(б). Однако съезд поддержал курс на построение в СССР социализма в условиях капиталистического окружения и одобрил деятельность ЦК во главе со Сталиным. Руководители оппозиции были сняты со своих должностей и по всей стране с 1926 г. начались кампании по «разоблачению» их приверженцев.

Политические разногласия в ЦК неизбежно усугублялись разногласиями социально-экономическими, упиравшимися в вопросы – как оценивать и как преодолевать противоречия нэпа. Условия нэпа предполагали два противоположных принципа, определивших «замкнутый круг» всего восстановительного периода: или максимальный административный «нажим» на зажиточное крестьянство (как предлагал Троцкий и лидеры «новой оппозиции»), или создание крестьянству возможности «свободного накопления» и как следствие – поступление в госбюджет значительных налогов с использованием их для нужд постепенной, сдержанной по темпам, индустриализации. Последний вариант был сформулирован и обоснован Н.И. Бухариным и Г.Я. Сокольниковым.

После разгрома «новой оппозиции» на XIV съезде партии Зиновьеву и Каменеву пришлось искать пути объединения с уже «разоблаченным» ранее Троцким, опираясь на его тезис о бюрократическом перерождении партаппарата. С этим тезисом были солидарны также бывшие представители разгромленных оппозиционных фракций «демократического централизма»³¹, «рабочей оппозиции»³², группы «Рабочая правда»³³ и «Рабочей группы»³⁴. С весны 1926 г. из этих разрозненных группировок начинает оформляться объединенная «троцкистско-зиновьевская» оппозиция. На апрельском³⁵ и июльском³⁶ пленумах ЦК Зиновьев и Троцкий выступили единым

³⁰ XIV съезд ВКП(б). 18 – 31 декабря 1925 г. Стенографический отчет. М.; Л, 1926. С. 274.

³¹ Руководители Н. Осинский (Оболенский), Т. Сапронов, В. Смирнов и др. обвиняли ЦК в свертывании внутрипартийной демократии.

³² Руководители А. Шляшников, А. Коллонтай, и др. обвиняли партию в бюрократическом перерождении, утверждали, что центральные органы РКП(б) оторваны от низовых партийных масс, а аппарата партии – от рабочего класса. На X съезде РКП(б) фракция выдвигала требование передать организацию управления народным хозяйством страны Всероссийскому съезду производителей.

³³ Состояла в основном из членов организации Пролеткульта, опиравшиеся на идеи А.Богданова, исключенного из рядов РСДРП еще в 1909 г. Члены «Рабочей правды» считали, что в связи с «некультурностью» рабочего класса в России на смену империализму должен придти не социализм, а госкапитализм во главе с буржуазией «нового типа» в лице технической интеллигенции. В середине 20-х гг. группа продолжала распространять свои идеи в рабочей среде.

³⁴ Создана после X съезда РКП(б). Руководитель Г.И. Мясников, с 1921 г. обвинявший ЦК РКП(б) в антирабочей политике и требовавший свободы слова, печати и деятельности внутрипартийных фракций. В 1922 – 1923 гг. совместно с членами конспиративной группы «Рабочая правда» участники «Рабочей группы» являлись организаторами рабочих забастовок на промышленных предприятиях, пытались довести дело до всеобщей политической стачки. В сентябре 1923 г. сентябрьский пленум ЦК РКП(б) по докладу Ф.Э. Дзержинского исключил членов «Рабочей правды» и «Рабочей группы» из рядов РКП, а Г.И. Мясников был осужден за контрреволюционную деятельность и посажен в тюрьму.

³⁵ Проходил 6-9 апреля 1926 г.

³⁶ Проходил 14-23 июля 1926 г.



блоком против большинства ЦК по вопросам перспектив развития, темпов и методов индустриализации. Они требовали принятия программы форсированной индустриализации и введения в стране «диктатуры промышленности». Троцкий, Зиновьев и Каменев вместе выступали на заседаниях Политбюро, посылали в районы страны своих агитаторов, устраивали конспиративные собрания для выработки общей тактики борьбы со сталинским большинством в ЦК и его аппаратом в провинции. Так, на подмосковной даче одного из членов оппозиции М.М. Лашевича состоялось организованное Г.Я. Беленьким³⁷ нелегальное фракционное собрание с целью объединения для борьбы со «сталинским большинством в ЦК».

На объединенном июльском 1926 г. пленуме ЦК и ЦКК после доклада секретаря ЦК В.В.Куйбышева с заявлением от имени 13 членов оппозиции выступил Троцкий. «Заявление 13-ти» содержало выработанную платформу объединенного троцкистско-зиновьевского блока, включавшую тезисы о невозможности построения в изолированном СССР социалистического общества и обвинение партийно-государственного аппарата в буржуазном перерождении. Однако июльский пленум осудил деятельность «объединенной» оппозиции и выразил доверие официальной линии ЦК³⁸. За фракционную деятельность Зиновьев был выведен из состава Политбюро. В ответ оппозиция попыталась активизировать подпольную работу в провинции и внедриться в местные партийные организации. Однако энергичные меры, предпринятые ЦК через губкомы ВКП(б) и губернские контрольные комиссии (ГКК), позволили действовать оперативно и не допустить распространения оппозиционных настроений на местах. В этой связи «дело группы Нечаева» является наглядным доказательством энергичных действий Курского губкома и губернской партийной контрольной комиссии по выявлению сторонников «объединенной» оппозиции.

После поражения оппозиции в середине 20-х гг. и укрепления центрального аппарата ВКП(б), всю вторую половину 20-х гг. ЦК посвятил укреплению провинциальных партийных организаций. Определяющим критерием при подборе и назначении на руководящие должности членов партии на местах являлась их классовая принадлежность («социальное происхождение»), где основная роль отводилась роду деятельности и социальной принадлежности родителей. Пол, национальность, возраст, место проживания, уровень образования и пр. в расчет не принимались. Однако, в условиях развертывания нэпа в середине – второй половине 20-х гг., постепенно существенное значение приобретает и социальное положение коммуниста. В приложении к циркуляру ЦК ВКП(б) от 12 августа 1925 г. статотдел ЦК издал специальную инструкцию об определении социального положения членов и кандидатов в члены партии. В инструкции указывалось, что как «партийцы», так и кандидаты в члены партии в обязательном порядке должны были относиться к одной из 3-х социальных групп: рабочим, крестьянам или служащим. Вплоть до конца 20-х гг. существовала еще одна категория – «прочие», куда относили кустарей, домохозяек, учащихся, лиц без определенных профессий и т.п., при этом принадлежность к последней группе служила существенным препятствием для вступления в партию. Интеллигенцию в особую группу не выделяли, а относили к категории «служащих», что затрудняло выявление реального социального статуса человека, поскольку в эту категорию попадали и швейцары, и высококвалифицированные чиновники высшего ранга. С причислением коммуниста к категории «рабочих» также имелись трудности. Дело в том, что за основу в определении социального положения партийца бралась его т.н. «основная профессия», которая не обязательно определялась текущей деятельностью коммуниста. Основная профессия определялась как «тот род труда, который служил главным источником средств существования в течение наиболее продолжительного времени». Таким образом, в почетную категорию «рабочих» очень часто заносились люди, давно уже не работавшие у станка, а имевшие портфель (должность чиновника) или даже оружие (служба в силовых структурах). При этом важным фактором яв-

³⁷ Активный участник оппозиции, ответственный работник ИККИ, сторонник Зиновьева, предпринимавший попытку организовать нелегальную фракцию «новой оппозиции» в Одессе.

³⁸ КПСС в резолюциях... Т.3. С. 347-351.



лялось также положение человека на производстве – графа в анкете «наемный» или «самостоятельный труд». В случае если человек работал «самостоятельно», например, сапожником, то он лишался права причисляться к категории «рабочих» и зачислялся в «кустари», то есть в категорию «прочих». Кроме того, в категорию «рабочих» зачисляли крестьян, работавших по найму у кулаков или в государственных советских хозяйствах (совхозах) на селе. Другими словами, главным критерием, по которому определялось социальное положение коммуниста, была не его профессия или текущий род занятий, а то, насколько в общественном разделении труда данный человек был зависим или самостоятелен, то есть насколько он был свободен в распоряжении продуктами своего труда. Партийный аппарат в первую очередь интересовала связь человека со «свободным рынком», а также то, насколько велика была степень его зависимости от государственного хозяйственного механизма. В упомянутой выше инструкции говорилось, что «социальное положение коммуниста, т.е. его положение в производстве – основная профессия, дающая средства к существованию, не должно смешиваться с тем занятием или работой, которую коммунист ведет в данный момент, в данное время»³⁹. То есть профессия человека отделялась от выполняемой им в данный момент работы. 15 декабря 1926 г. вышла очередная редакция данной инструкции, в которой требовалось не путать «социальное положение» с «социальным происхождением». Теперь от коммуниста в обязательном порядке требовали заполнять три графы, содержащие сведения о «социальном происхождении», «социальном положении» и «роде занятий»⁴⁰. В этой связи выходец из крестьян («социальное происхождение») Н.В. Нечаев по «социальному положению» (т.е. по полученной когда-то профессии) был записан как рабочий, а по роду занятий в должности секретаря Белгородского укома – как служащий⁴¹.

Эти «особенности» статистической отчетности, распространявшиеся на все документы государственных и общественных организаций СССР, на практике давали широкие возможности для манипуляций с цифрами и подтасовки информации о социальном составе всех звеньев «политической надстройки» страны в отчетной документации «снизу доверху». Кроме того, весьма условное «орабочивание» кадрового состава на всех уровнях партийного и советского руководства, в том числе и «реального сектора экономики», в ущерб его квалификации объективно вело к снижению и без того невысокого образовательного ценза и, следовательно, к некомпетентности.

Поскольку под лучшей частью «выдвиженцев» из рабочего класса и трудового крестьянства понимались не отличившиеся по производственным результатам труженики народного хозяйства, а беспрекословные исполнители партийных директив, занимавшиеся в основном «общественной работой» – участием в собраниях, совещаниях и митингах, сравнение качества реальной работы таких партийных «выдвиженцев» на производстве с уровнем беспартийных весьма показательны. Так, по данным обследования, проведенного в 1925 г. губкомом партии среди рабочих и крестьян Курской губернии, коммунисты-выдвиженцы, по сравнению с беспартийными, производили меньше продукции высокого качества, их производительность труда была ниже. Документы констатировали, что все молодые партийцы «культурно и политически развиты слабо», что беспартийные нередко стояли выше по своему развитию, они «были в курсе решений Советской власти, а коммунисты – нет». При этом, как было отмечено в 1925 г. на Курской губпартконференции при подведении итогов обследования коммунистов в волостях губернии: «...Мы видим, как общее явление, что...большинство членов и кандидатов в члены партии тянутся не к плугу и станку, а к портфелю»⁴².

³⁹ Павлюченков С.А. «Новый класс» и становление системы государственного абсолютизма // Россия нэповская. М., 2002. С. 317-318.

⁴⁰ Там же. С. 319.

⁴¹ ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 10.

⁴² Пашин В.П. Основы кадровой политики большевиков в 1917 – 1927 гг. (На примере номенклатурной селекции руководящих кадров Центрального Черноземья) // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Сб. науч. докладов IV межвузовской конфе-



Анализ документов 1920-х гг. позволяет утверждать, что по партийным мобилизациям к выдвижению на руководящую работу в Центральном Черноземье, также как и в целом по СССР, в основном привлекались представители маргинальных слоев населения. Причем, если в промышленно развитых губерниях, где был сосредоточен основной контингент кадрового квалифицированного пролетариата, уровень выполнения разрядок партийных мобилизаций по «выдвижению» рабочих «от станка» колебался от 20 до 80% и, как правило, никогда не выполнялся в полном объеме, то такие земледельческие губернии с незначительным количеством пролетариата, как Курская, Воронежская, Орловская и Тамбовская, перекрывали нормы «выдвиженчества» в 1,5 – 2 раза. Например, Курская губернская парторганизация в начале 20-х гг. имея наряд ЦК РКП(б) на 2 мобилизации рабочих (в общей сложности 50 чел.), «выполнила» его почти на 300%.

В этой связи с достаточной степенью наглядности результаты условности классовой политики «орабочивания» партаппарата в аграрной провинции демонстрирует кадровый состав «группы Нечаева» в Белгородском уездном комитете партии, типичный для Центрального Черноземья в 1920-е гг.

Так, из 7 членов «группы» 6 числились рабочими лишь по «социальному положению» (т.е. они когда-то работали рабочими), в то время как по реальной классовой принадлежности («социальному происхождению») к числу рабочих принадлежал только 1 человек (Бочаров), а остальные являлись выходцами из крестьян.

Подбор партией наиболее энергичных выходцев из «низов», при доминанте «социального признака» и «политической надежности» над деловыми и нравственными качествами «выдвиженца», приводил к росту некомпетентного в своей массе партийно-государственного бюрократического аппарата. Этому способствовал и распространенный принцип постоянного перемещения местных кадров партийно-советской номенклатуры из одной отрасли управления в другую, из одного региона страны в другой, что наглядно прослеживается в биографических справках членов «группы Нечаева». В 20-е гг. продолжительность работы в одной должности более полугода считалась достаточной для освоения новых обязанностей. В среднем за год процент обновления руководящего состава, например, Курской губернской парторганизации за счет вновь прибывших коммунистов составлял от 30 до 35%⁴³.

В целом, обозначенные выше политические и кадровые процессы, протекавшие в центральных органах партийно-государственной власти и хозяйственного управления СССР, находили яркое отражение в деятельности их местных структур, имея при этом особенности, обусловленные спецификой регионального развития. Подтверждением этому служат представляемые ниже документы Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО).

Автором сохранена орфография, пунктуация и стилистические особенности первоисточника. Неразборчивый текст отмечен отточием и взят в квадратные скобки. В легенде, помимо ссылки на архив и архивного шифра документального источника, указаны его подлинность, способ воспроизведения и современное состояние.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации Е.Ю. Прокофьевой.

№ 1 – 2

№ 1

Стенограмма выступления секретаря Курского Губкома т. Лепа на Объединенном Пленуме Курского Губкома и ГKK ВКП(б) «Об оппозиционной подпольной работе в Белгородской уездной партийной организации». 28 сентября 1926 г.⁴⁴

Товарищи, для бюро ГК и Президиума Губ.К.К. не оставляет никакого сомнения вопрос о том, что в Белгородской организации некоторые товарищи и ранее

ренции по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья (Курск, 27 апреля 1994 г.), посв. памяти В.П.Загоровского и И.Н. Емельянова. Москва-Курск, 1994. С. 186-187.

⁴³ ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 482. Л. 25, 26.

⁴⁴ Объединенный Пленум Курского губкома и ГKK проходил в Курске 28-30 сентября 1926 г.



принадлежавшие к оппозиции и ныне принадлежащие к оппозиции вели организационную подпольную фракционную работу.

Я думаю, что объединенный Пленум Губкома и ГКК должен будет рассмотреть этот вопрос не только с точки зрения партийного преступления, совершенного со стороны отдельных членов Белгородской организации, но так же в связи с общей работой оппозиции, работой фракционно-подпольной и, наконец, объединенный Пленум должен будет учесть обстановку, в которой развертывалась эта работа, которая способствовала фракционной работе оппозиционеров и наметить ряд практических шагов, ряд практических мероприятий для оздоровления Белгородской организации, а так же для того, чтобы в нашей Курской организации избежать в дальнейшем повторения подобной истории, которая имела место в Белгороде.

Я начну с некоторых исторических предпосылок. Тов. Ленин в своей статье «Кризис партии» писал, что «Предсъездовская дискуссия (т.е. перед 10-м съездом) развернулась достаточно широко. Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает при сравнительно маленьких ошибках, если на маленькой ошибке настаивают и сопротивляются изо всех сил ее исправлению, или если за ошибку одного или немногих уцепятся люди делающие большую ошибку. Так всегда растут разногласия и расколы». Я думаю, что это замечание т. Ленина, направленное в свое время против фракционного выступления т. Троцкого, мнение Ленина в статье «Кризис партии» перед X съездом – против фракционного выступления т. Троцкого, а так же деятельности рабочей оппозиции накануне X съезда и во время X съезда, что оно в значительной степени, я бы даже сказал, целиком можно отнести к тому положению, которое сейчас мы имеем в партии, можем отнести к выступлениям сначала, так называемой Ленинградской оппозиции, а потом объединенной Зиновьевско-троцкистской оппозиции. Товарищи, во время новых фракционных выступлений во время 10-го партсъезда и на самом 10-м съезде партии тов. ЛЕНИН* поставил резко вопрос о дальнейшем недопущении в нашей партии фракционных группировок, выступлений и фракционной работы. Он указывал, что эти выступления являются весьма опасными для единства партии, опасными для всей творческой нашей работы по строительству социализма. Тов. Ленин указывал, что страна переживает переломный период, указывал на трудности перехода страны с военного положения на мирное строительство. Наконец, в это время ряд обстоятельств усиливали колебания в среде мелко-буржуазного населения страны. ЛЕНИНЫМ было предложено 10-му съезду и съездом было принято следующее постановление: съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии. Ни один из последующих съездов нашей партии не отменял этих директив, принятых под руководством тов. ЛЕНИНА! Это было нашей руководящей директивой по сбережению единства партии и партия ею пользовалась в течении всего последующего периода. Мы благополучно отбили атаки против ленинизма, против большевистского понимания роли партии в строительстве со стороны тов. ТРОЦКОГО* в 23-м году. Партия таким образом успешно боролась с фракционностью. К XIV съезду партия снова была поставлена перед фактом фракционного выступления. Припомним фракционные выступления накануне съезда в Ленинграде, припомним содоклад Зиновьева, платформу (вернее, попытки выступить с платформой), припомним заявление Крупской о Стокгольмском съезде, что «правым может оказаться меньшинство». Все это говорит о том, что фракционные выступления уже имели место, что складывалась фракция внутри партии, несмотря на все уверения оппозиции, что им приклеивают название фракционеров. Разрешите прочесть маленькую выдержку из статьи тов. ЛЕНИНА. Он писал следующее: 4 этап. XIII съезд Советов. Выступление

* Так в источнике.

* Так в источнике.



Троцкого 25 Декабря с брошюрой платформой** «Роль и задачи профсоюзов». С точки зрения формального демократизма Троцкий имел безусловное право выступить с платформой, ибо Ц.К. 24 Декабря разрешил свободу дискуссии. С точки зрения революционной целесообразности – это было уже громадным преувеличением ошибки, созданием фракции на ошибочной платформе». Здесь сказывается Ленинская постановка вопроса. Только одно то, что Троцкий выступил с платформой, этого было достаточно, чтобы ЛЕНИН сделал вывод о том, что выступления Троцкого являются фракционным выступлением. Так не достаточно ли количество привела оппозиция на XV-м съезде доказательств своей фракционной работы? 14-й съезд партии поэтому вынужден был снова обратить внимание партии на необходимость борьбы против нарушения постановлений X-го съезда о партийном единстве и подчеркнул снова необходимость борьбы с фракциями и группировками.

14-й съезд дал отпор организованным и политическим взглядам оппозиции. Но на ряду с этим съезд создал все возможные условия, которые могли бы способствовать дальнейшей дружной, сплоченной работе всей партии в целом. Несмотря на содоклады, несмотря на непримиримость новой оппозиции, ее руководители были включены в высшие партийные органы, в ЦК, ЦКК, Политбюро. Дальнейшая работа ЦК, дальнейшая работа Политбюро показывает, что товарищи из оппозиции (потом уже объединились с троцкистами) продолжали выступать с декларациями, мешали тем самым практической работе этих органов. Вы знаете «замечательное» выступление тов. Каменева на последнем июльском Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК, который заявил Что*** оппозиция свою грудь будет подставлять для удара, но от работы в оппозиционном духе не откажется. И они после этого себя называют ленинскими учениками! Когда Коллонтай к X съезду**** выступила с брошюрой «Рабочая оппозиция» и писала, что Рабочая оппозиция не должна идти, да и не может идти на уступки, это не значит звать к расколу. Ленин на это отвечал: «когда так говорят, что на уступки не пойдут, то съезд этого не допустит». Фракционную работу партия не допустит и сейчас. Вот положение, которое имеется в Центральных учреждениях нашей партии. Вместо помощи оппозиционеры вносят в работу фракционную непримиримость. Но этой непримиримостью дело не ограничивается. Допустим, что каждый член партии имеет право защищать свои взгляды. Но оппозиция не осталась на почве законного отстаивания своих взглядов. Она переходит, вернее, перешла на фракционную подпольную работу против партии. Она нарушает постановления 10 и 14-го съезда о сохранении единства партии.

Июльский Объединенный Пленум ЦК и ЦКК должен был констатировать, что объединенная оппозиция уже прибегла в своей борьбе с партией к попыткам создания нелегальной, фракционной организации, противопоставленной против и направленной против ее единства. Объединенный Пленум ЦК свое заявление основывал на тех фактах, которые имели, к сожалению, место в нашей партии накануне этого пленума. Эти факты заключались в деле т.т. Лашевича, Беленького и др., которые дошли до устройства конспиративного подпольного лесного собрания, где произносились речи против ЦК, избранного съездом партии [...несколько слов неразборчиво – Е.П.]. Партия была поставлена перед фактом фракционной работы, работы подпольной против партии. Поэтому Пленум был совершенно прав, когда он квалифицировал деятельность оппозиции, как работу фракционную и подпольную против партии.

Опасность оппозиционной подпольной работы заключается еще в том, что целый ряд ранее осужденных группировок, даже исключенных из партии, признанных контрреволюционными, начинают вести снова работу, при чем отдельные бывшие сторонники этих группировок активно выступают по поручениям новой оппозиции.

** Так в источнике.

*** Так в источнике.

**** Так в источнике.

Вместе с новой объединенной оппозицией работал на подпольной фракционной работе Михайлов⁴⁵, ранее принадлежавший к Мясниковской оппозиции, потом в виду раскаяния восстановленный в правах члена партии (а вы знаете, что Мясниковская группа была квалифицирована партией как контрреволюционная. Вы знаете, что Мясников еще при ЛЕНИНЕ был исключен из партии и сидит в тюрьме). Принял участие в фракционной работе и Шугаев⁴⁶ бывший сторонник рабочей оппозиции, который вел работу среди беспартийных, обрабатывал спеца.

Которому* говорил, что скоро начнут стрелять пулеметы и т.д. Наконец, к этой кампании примкнул Яцек⁴⁷, бывший член подпольной меньшевистской группы «Рабочая Правда», который в свое время также был исключен из партии. И вот все эти лица распространяли материалы новой оппозиции, печатали их с беспартийными машинистками, собирались для обсуждения вопросов в пивных, втягивали в это дело беспартийных, договаривались о необходимости забастовок и восстаний против Советов. Поэтому, товарищи, мы должны считать правильным решение 10-го съезда, которое говорит, что необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознавали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии, врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контр-революции.

Товарищи, можно задать вопрос, как же один из нынешних руководителей оппозиции ЗИНОВЬЕВ относился в свое время, когда он еще выступал как ленинец, к фракционной работе внутри нашей партии? Здесь я прочту две выдержки из выступления ЗИНОВЬЕВА на XIX Ленинградской Губпартконференции. ЗИНОВЬЕВ говорил: «Можем ли мы допустить свободу фракций и групп. Нет! Я в своих тезисах сказал: свобода фракций внутри той партии, которая управляет государством, это значит свобода образования параллельных зародышевых правительств». Но тот же X съезд принял предложение тов. ЛЕНИНА о запрещении фракций и группировок. Вот это то кое-кому и не нравится. Политика X съезда партии есть политика тов. ЛЕНИНА. Вот почему можно ясно сознавать, что тут есть нападение на основы большевистской политики, на основы ленинизма, на основной итог, который подвел X-й съезд. И поэтому нужно строжайшим образом различать свободу дискуссий и обсуждений в пределах, позволенных обстановкой, и «свободу фракций и группировок». – И дальше он* говорил: «Может быть, нам и придется поспорить по этим серьезным вопросам, но пока что, повторяю, мы спорим только о фракционности и группировках, т.е. по тем вопросам, которые разрешены на X и XI съездах нашей партии, при ближайшем участии тов. ЛЕНИНА. Поэтому мы просим Вас, Московскую организацию, дать нам точный и ясный ответ. Если вы думаете, что наступило время, чтобы легализовать фракции и группировки, то скажите это прямо. Мы думаем, что это время не наступило и оно не нас тупит** вообще в период ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА, не может наступить потому, что этот вопрос связан с вопросом о свободе печати, вообще о политических правах непролетарских слоев населения и т.д. Кто этого не понимает, тот ничего не понимает в общей обстановке».

Нашей партии теперь надо вспомнить то, о чем писал ЗИНОВЬЕВ в 1923 году и знать, что оппозиция во главе с т.т. Зиновьевым и Троцким делает в 1926 году, как ведется фракционная работа и как она на Июльском объединенном пленуме защи-

⁴⁵ Директор одного из крупных заводов Москвы.

⁴⁶ Активный член «рабочей оппозиции», осужден на X съезде по предложению Ленина за анти-советскую агитацию среди буржуазных специалистов, которых якобы призывал к прямой борьбе с Советской властью, сторонник «новой оппозиции».

* Так в источнике.

⁴⁷ Активный член группы «Рабочая правда», квалифицированной на Объединенном июльском 1926 г. пленуме ЦК и ЦКК как меньшевистская подпольная организация и обвиненный в распространении среди членов ВКП(б) секретных документов «новой оппозиции».

* Так в источнике.

** Так в источнике.



щалась Зиновьевым и др. вождями оппозиции. Мы должны задать себе следующие вопросы. Дело Лашевича, отношение к этому делу Лашевича. Как Зиновьев выступал на пленуме по этому вопросу. Каким образом вожди оппозиции относились к делу Оссовского⁴⁸ который непосредственно пропагандировал образование двух партий, или во всяком случае, что в нашей партии могут быть две части на равных правах, которые свободно работают. Оппозиция по этим вопросам не заявила открыто, что она осуждает это, эти фракционные попытки, попытки поколебать единство партии. Она пыталась, когда обсуждался вопрос по делу Лашевича, навязать пленуму для обсуждения свою объединенную платформу Троцкого, Зиновьева, Каменева и проч. Она это пыталась сделать, но отмежеваться от этого дела, она не отмежевалась. Мне кажется, что таким образом и Нечаев хотел воспользоваться трибуной этого объединенного пленума, но чтобы не в своих поступках раскаиваться, не помогать партии бороться за единство, а чтобы прочесть соответствующую декларацию и ее защищать.

Был прав тов. КУЙБЫШЕВ⁴⁹, который говорил на объединенном Июльском Пленуме, что «все эти факты говорят о том, что дело идет уже не о том, или другом отдельном эпизоде, как это можно было с натяжкой сказать о первом случае, когда нам стало известно о собрании в лесу, а дело идет о систематической, определенно продуманной и кем-то руководимой работе по созданию фракции внутри нашей партии, разветвленной по всем организациям партии и противопоставляющей партии определенные фракционные задачи и цели, но совершенно ясно и очевидно, что эти отдельные случаи уже не являются исключением. Они подтверждают существование этих попыток создания нелегальной организации во всесоюзном масштабе». Июльский Пленум, на основании разбора дела Лашевича и других материалов должен был заявить, что все эти дезорганизаторские шаги оппозиции свидетельствуют уже о том, что оппозиция решила перейти от легального отстаивания своих взглядов к созданию всесоюзной нелегальной организации, противопоставляющей себя партии и подготовляющей, таким образом, раскол ее рядов.

Товарищи, решение Июльского Объединенного Пленума было правильное и соответствовало действительному положению дела. В этом мы можем убедиться, к сожалению, на работе, которая не развернулась, к счастью, благодаря принятым ГК и ГKK мерам достаточно широко, но попытки к развертыванию которой были сделаны тов. Нечаевым и др. товарищами в Белгородской организации. Каким образом велась работа этой группой товарищей? Мы, товарищи, привыкли, что в нашей партии, в нашей организации, если имеются те или иные инакомыслящие, по отдельным вопросам нашей партийной политики, нашей партийной практики, что эти товарищи открыто выступают со своими сомнениями и говорят об этом на соответствующих партийных собраниях и заседаниях. Ведь не является преступлением то, что в нашей партии отдельные члены ее могут иначе думать, чем большинство партии. Ведь вот в данном зале имеются сторонники оппозиции. У нас имеется (не знаю присутствует он здесь или нет) тов. АНДРЕЕВ⁵⁰ – делегат XIV-го партсъезда, сторонник Ленинградской оппозиции, но мы Андреева не выгоняем с нашего заседания, мы его допускаем и слово ему дадим, если он его попросит. Мы разве их преследуем? Разве, если кто-нибудь из них выступает на ячейке, районном собрании, или выступит здесь на пленуме, разве мы будем их за это преследовать? Нет, пусть т.т. ясно и определенно излагают свои взгляды по тем или иным вопросам. Но, товарищи, работа в Белгороде не сводилась к тому, что т.т. шли с открытой душой к партийной массе и заявляли о

⁴⁸ Я.А. Оссовский. Сторонник оппозиции. Опубликовал в 1926 г. в журнале «Большевик» дискуссионную статью с требованием легализации внутрипартийных фракций в ВКП(б), восстановления партий эсеров и меньшевиков и предоставления права создавать другие партии, а также привлечения буржуазии к государственному управлению.

⁴⁹ Куйбышев Валериан Владимирович (1888-1935). С 1920 г. член президиума ВСНХ, начальник Главэлектро. Секретарь ЦК РКП(б), председатель ЦКК. С 1926 г. председатель ВСНХ СССР. С 1927 г. член Политбюро ВКП(б). С 1930 г. – председатель Госплана СССР. С 1934 г. председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР, 1-й зам. председателя СНК СССР и СТО.

⁵⁰ Делегат XIV съезда партии от одной из Белгородских партийных организаций. Подробные данные не установлены.



своих несогласиях с теми или иными решениями партии, съезда или центрального его органа. Нет, там люди вели подкоп против партии, против ЦК, работа была подпольная, строго рассчитанная с точки зрения конспирации. Почему, в частности, тов. Нечаев, член Г.К. партии, член партии с 1915 г., почему этот член партии всегда здесь на пленуме и в местной организации выступал за линию ЦК, можно ли допустить, чтобы этот член партии вел в тоже время подпольную работу? Товарищи, времена меняются, меняется и тактика оппозиции. Установлен ряд фактов, что оппозиционеры сейчас для того, чтобы вести свою раскольническую подпольную работу идут на то, чтобы выдавая себя за сторонников ЦК, вести подкоп против партии, против ЦК. Только в том случае, если тот или иной товарищ, ведущий фракционную подпольную работу провалится, оппозиция считает возможным, чтобы это лицо выступало уже определенно и открыто против линии большевистской партии. Эта тактика у нас нашла свое применение в отношении тов. Нечаева целиком и полностью.

В чем выражалась работа Нечаева? Комиссия Губкома, которая вела расследование в Белгороде и Губернская Контрольная Комиссия, которая занялась дополнительным опросом ряда т.т., которая проводила работу в Белгороде и в Курске, мы все вместе могли установить следующее. Тов. Нечаев занимался индивидуальной обработкой членов партии в духе оппозиции. Эта работа варьировалась, изменялась, велась по-разному в зависимости от объекта обработки. Разговоры (и не только Нечаева, но и Пузакова и Поль) начинались обыкновенно с мелочей: разговоры о том, что вот Сталин – Бонапарт, что Сталин подбирает аппарат, что партией управляют аппаратчики. В этой части тов. Нечаев не отрицает обвинения, он отрицает то, что он говорил, что Сталин – Бонапарт, а что Сталин ведет, подбирает аппарат, в этом сознался. Дальше разговор о том, что Сталин хотел объединиться с Троцким и что это не удалось, что после этого он повел двойственную политику, то приглашал Троцкого быть вместе с большинством партии, то Зиновьева натравливал на Троцкого, разговорчики, что из Ленинграда выслали 6 тысяч оппозиционеров. Мелкие грязные разговоры, сеющие недоверие к партруководству, нащупывающие почву, – можно ли обработать того или иного товарища. Такие разговоры со стороны секретаря крупнейшей уездной организации, члена Г.К. находившегося на хорошем счету у губернской организации, велись на месте. Товарищи, я мох* бы привести много этих полуполитических, полусплетнических разговоров – это по существу является предварительной обработкой товарищей. Дальше, велись разговоры более определенные на счет правоты оппозиции более ясно и ярко выражалась Нечаевым точка зрения его на линию большинства ЦК, более ясные разговоры и более ясную обработку он вел с ПОЛЕМ, администратором сахзавода, который в свою очередь начал обрабатывать других товарищей. Тов. Масловым, членом Орловской Губернской организации, Мартышевым – секретарем Горрайкома Уфимской организации. Он пытался вести работу не только узко в Белгородском масштабе, он вел работу, может быть, как второстепенный, но все таки как агент подпольной организации. Работа Нечаева выражалась не только в ведении этих полуполитических, полусплетнических мещанских разговоров и не только по этому мы могли его обвинить в подпольной фракционной работе. Нет, имеются более серьезные материалы. Нечаев снабжал отдельных членов партии специально подобранными односторонними фракционными материалами, в то время как Июльский Пленум ЦК вынес прямое постановление, что фракционная работа выражающаяся в снабжении отдельных товарищей или организаций односторонними фракционными материалами является недопустимой фракционной работой. Он снабжал этими материалами до Июльского Пленума и после Июльского Пленума. Какие материалы он давал?

Он давал речи членов ЦК оппозиционеров, он давал декларацию Ленинградской оппозиции, брошюрку, которую раздавали во время XIV партсъезда, которая была дана исключительно для делегатов съезда на правах рукописи, как секретный материал; давал платформу новой объединенной оппозиции; давал такие материалы,

* Так в источнике.



которые до Июльского Пленума даже не оглашались на ЦК партии, например: Завещание Ленина и др. материалы.

Кому он давал и многим ли он давал? – Он давал тов. Быкову, тов. Бочарову, давал тов. Маслову, Полю, давал кое-какие другие менее значительные материалы оппозиционные, тем, которым он меньше доверял. Так, например тов. Биткиной давал материалы какой-то оппозиционной группы Донбасса и донесения о политсостоянии рабочих в Ростове. Установлено, что ряду товарищей эти материалы он давал. На допросе в своих показаниях он отрицает, что он давал какие-нибудь другие материалы, кроме брошюры «по некоторым спорным вопросам», в которой была изложена платформа Ленинградской оппозиции. (Т.т., которые получали материалы, утверждают, что этой брошюры они от него не получали, а получали другие материалы – выступление Троцкого, Зиновьева, Каменева и якобы какое-то письмо И.Н. Смирнова⁵¹, Завещание Ленина и др. материалы).

Таким образом, тов. Нечаев не искренно выступает перед К.К., сознается, что он односторонний фракционный материал давал, не имея возможности этого отрицать. Почему он не сознается в даче других материалов? Это объясняется одной простой причиной. Во время данного пленума в Курске тов. Нечаев сообщил тов. Охлопкову⁵², о том, что член Г.К. партии тов. Перепелица потерял брошюру «Некоторые материалы по спорным вопросам», т.е. платформу Ленинградской оппозиции. Перепелица был делегатом XIV съезда партии. Тов. Нечаев [...слово неразборчиво – Е.П.] «задавал жару» Перепелице, что пропала брошюра. На следствии на вопрос откуда он получил брошюру, он заявил, что он ее получил во время съезда партии в Москве и что фамилию товарища, от которого получил, он не помнит. В Белгороде он признался, что эту брошюру украл у тов. Перепелицы.

Он сознался для чего? Для того, чтобы этим объяснением, что стащил брошюру, выйти из создавшегося положения, которое сложилось вокруг него. Заявить, что он эту брошюру перелистал (он должен был также признать, что он перепечатывал ее с беспартийной машинисткой), что только этот материал он давал членам партии, тем самым отказаться от того, что давал им дополнительно и другие материалы оппозиции и после XIV съезда и после Апрельского и Июльского Пленумов ЦК. Это делалось сознательно для того, чтобы отказаться или опровергнуть дополнительные обвинения в том, что он получал эти материалы непосредственно из складов оппозиции. Это делалось для того, чтобы не выдавать сообщников московских.

Когда мы начали Белгородское дело, мы не имели никакого материала и дело начали расследовать ошупью. Дело началось с того, что мне сообщили из Москвы по телефону, что в Белгороде не все в порядке, что якобы кто-то написал относительно оппозиционного подбора бюро Укома. Я же не совсем разобрал в чем дело, мне показалось, что написал это письмо Зав. Агитпропом УК. Я немного перепутал, но по существу ведения оппозиционной работы сообщение оказалось правильным. Письмо написал один товарищ из Орловской организации. Оказывается, что Нечаев в разговоре с этим товарищем по дороге из Кисловодска заявил, что у него в Белгороде имеется группа оппозиционеров в количестве 8 человек, что они завоевали бюро УК и что остается только один сторонник ЦК – Зав. Агитпропом тов. Бочаров. Вот с этого и началось расследование. Мне показалось письмо Бочарова! С него я начал. Потом отдельные товарищи подтвердили оппозиционную работу Нечаева и выступления в этом духе Пузакова. Тов. Маслов (из Орла) в своем заявлении в ЦКК указывает, что Нечаев ему указал в Москве адрес тов. Серебрякова, куда можно явиться за получением оппозиционно-фракционных материалов. Тов. Маслов побывал 26 августа у Серебрякова, где встретился снова с Нечаевым и откуда они направились к Гинзбургу

⁵¹ Смирнов Иван Никитович (1881-1936). Участник оппозиции. В 1921 г. секретарь комитета и областного Северо-Западного бюро ЦК РКП(б), зам. председателя Северо-Западной области. В 1922 г. в ВСНХ руководил военной промышленностью, затем – работал в НКТ. В 1927 г. исключен из партии. Восстановлен в 1929 г., в 1920 г. вновь исключен. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

⁵² Бывший секретарь, в 1926 г. – член Курского губкома ВКП(б).



(ныне исключен из партии за подпольную фракционную работу), где он действительно вместе с Нечаевым получили материалы.

Нечаев не отрицает, что он был в Москве в указанное время, но отрицает, что получал материалы. Другое заявление мы получили из Уфы от тов. Мартышева о том, что Нечаев ему дал адрес в Москве, в частности, Смирнова В.М., который ныне также исключен из партии, где его могут информировать о положении в партии, и снабдить соответствующими материалами. Таким образом, материалы настоящего дела получены из трех источников: из Белгорода, Уфы и из Орла.

(Окончание в следующем номере)

FROM THE HISTORY OF FIGHT THE UNDERGROUND OPPOSITION IN THE PARTY ORGANIZATIONS OF THE SOVIET PROVINCE IN 1925-1926: «THE CASE OF THE NECHAEV'S GROUP» IN BELGOROD COMMITTEE OF THE KURSK PROVINCE

E.Yu. PROKOFIEVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: prokofievaeu@mail.ru

The paper suggests annotated by the author and firstly used in press text of the documents from the State archives of the Modern history of the Belgorod Region. Materials of the «case of the Nechaev's group» i.e. all texts of the short-hand report of the secretary of Kursk Committee Lepa «About the opposite underground activity of some mates in Belgorod Party organization» and Resolution of the united Plenum of Kursk Committee and Control Committee of 28-30 of September 1926 are given in the paper. Documents published are by all means important for deep research of the problems of selection and placing of personnel in Party and state bodies from top to bottom and the mechanism of making decisions of the Soviet power in the center.

Key words: «nechaevshina», «contrparty group», «new opposition», «united Trotsky-Zinoviev- opposition», Belgorod Committee, Kkursk Committee, party control committee, worker promoted, social nature, social position.



ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ОППОЗИЦИЕЙ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1925-1926 ГГ. : «ДЕЛО ГРУППЫ НЕЧАЕВА» В БЕЛГОРОДСКОМ УЕЗДНОМ КОМИТЕТЕ ВКП(Б) КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.Ю. ПРОКОФЬЕВА

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: prokofievaeu@mail.ru

Публикация содержит аннотированный автором текст документов из фондов Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО), впервые вводящихся в научный оборот. Автором представлены материалы по «делу группы Нечаева», в частности, полные тексты Стенограммы доклада секретаря Курского губкома ВКП(Б) Лепы «Об оппозиционной подпольной работе некоторых товарищей в Белгородской уездной партийной организации» и Постановления объединенного Пленума Курского губкома ВКП(Б) и губернской Контрольной комиссии от 28-30 сентября 1926 г. Содержательная часть публикуемых документов, несомненно, важна для углубленного исследования вопросов, связанных с подбором и расстановкой кадров в партийно-государственных органах сверху донизу, а также механизма принятия советской властью решений в центре, оценка и качество их исполнения региональными чиновниками на местах.

Ключевые слова: «Нечаевщина», «антипартийная группа», «новая оппозиция», «объединенная троцкистско-зиновьевская оппозиция», Белгородский уком ВКП(Б), Курский губком ВКП(Б), губернская партийная контрольная комиссия (ГКК), рабочий-выдвиженец, социальное происхождение, социальное положение.

Нечаев отрицает получение каких бы то ни было материалов из Москвы, он также отрицает некоторые свои поездки в Москву. Первая его поездка была во время 14-го партсъезда, куда он поехал без согласия Губкома. Тов. Охлопков ему категорически не рекомендовал поехать в Москву, но он все таки поехал без согласия губернской организации, чтобы информироваться о разногласиях в партии. Потом он ездил в Москву после Апрельского Пленума. Нечаев этой второй своей поездки не подтверждает и не отрицает, он говорит, что он не помнит, ездил ли он в Москву или нет. Наконец, он ездил в Москву 26 августа (был до 28 августа) и 31 августа.

31 августа я* выехал в Белгород. Т. Нечаева не оказалось здесь, в Курске тоже не было. Спрашиваю в Белгороде, где Нечаев. Говорят, что он выехал срочно по вызову Губкома. Возвращаюсь в Курск. Появляется Нечаев и заявляет, что он болел и лежал у тов. Зерновского**. Зерновский пишет, что Нечаев действительно был у него, но только не то первого, не то 2 сентября. Но здесь помог делу случай. Случайно один рабочий-партиец*** видел 31 августа Нечаева в Москве, говорил с ним, когда тот получал или отправлял какой-то багаж. Нечаев не отрицает, что это было, что он видел этого рабочего и говорил с ним, но утверждает, что это было 28, а не 31 августа. Тогда мы проверили, когда же этот рабочий был в Москве, оказалось, что он действительно был в Москве 31 августа, на это у нас имеется такое неопровержимое доказательство, как разовый билет, выданный ему 30-го и с компостером на билете 31 августа в Москве. Так как этот товарищ ездил в Москву для поступления в техникум, на его документах имеется резолюция Зав. Техникума от 31/V111. Таким образом факт его поездки в Москву 31-го подтверждается. В это время в Белгороде заседал пленум Укома. Секретарь Укома Нечаев сидел на этом пленуме как на иголках, все время подскакивает и бегаёт к телефону и наконец, секретарь УК совершенно бросает пленум, который продолжает работать и уезжает в Москву. Почему

* Лепя.

** Зав. Белгородским устатбюро.

*** Фамилию установить не удалось.



такая спешка? Почему надо было бросить Пленум УК? Нечаев объясняет это тем, что партийные дела пришли в его отсутствие (во время отпуска) в запущенное состояние и кроме того член бюро Пузаков проявлял якобы нежелательные оппозиционные тенденции. Поэтому ему срочно, без замедления надо было выехать в ГК. И что горело, непонятно. Это становится понятным, если примем во внимание, что 31-го августа он был по оппозиционным делам в Москве. Но почему он проваливает будучи оппозиционером – другого оппозиционера Пузакова? Тут нет противоречий. В Кисловодске Нечаеву об оппозиционности* говорил сам председатель Контрольной Комиссии¹ тов. Студитов. Если Пузаков провалился, значит «топи его, тем самым укрепляешь к себе доверие ГК и тем самым обеспечивается возможность дальнейшей подпольной работы в Белгороде».

Я не буду товарищи вдаваться во все подробности этого дела, об этом Вам доложит тов. Волынец² – этих подробностей слишком много [...слово неразборчиво – Е.П.]. Считаю необходимым еще обратить ваше внимание на обвинение Нечаевым Комиссии ГК в пристрастном ведении дела [...несколько слов неразборчиво – Е.П.]. Но мы в деле Нечаева пристрастности не допустили. Я лично много уговаривал тов. Нечаева сознаться, я знаю его давно еще по военной работе и мне не хотелось, чтобы партия потеряла его. Я думал, что может быть он ценит и уважает партию, сможет в ней остаться, но ничего из этого не вышло.

Наша пристрастность заключалась в том, что мы беспристрастно выяснили обстоятельства дела и своими предложениями спасаем организацию от раскольнической работы. Велась ли эта работа конспиративно? Я не буду об этом много говорить, я не буду говорить о показании тов. Биткиной, что Нечаев применял в своих отношениях с оппозицией шифр, а остановлюсь только на одном факте, который несомненно указывает на конспиративную работу. Когда перед Нечаевым здесь в Губкоме первый раз поставили вопрос, что у нас имеются некоторые указания на то, что им ведется подпольная фракционная работа, тов. Нечаев решил сделать мину при плохой игре. Он спросил меня: быть может мне не ехать в Белгород одному, а дождать** и поехать вместе с Комиссией. Он, чтобы не было подозрений, остался и приехал в Белгород даже после приезда туда Комиссии. Да, он остался, но его письмо было послано в Белгород со специальным курьером под видом важного секретного материала из ЦК партии. Письмо это было отправлено с партийным специальным курьером (голос с места – беспартийным). Еще лучше, беспартийный повез его письмо его жене, а в этом письме было написано, что едет Комиссия Губкома, что ГК обвиняет его в оппозиционной работе вместе с Ворониным и Пузаковым и т.д. Разве это не предупреждение, что нужно подготовиться к приезду Комиссии?

Нам в Белгороде об этом письме ничего не сказали. А говорили, что письмо от Нечаева получено по почте с тем же содержанием. Когда мы попросили дать письмо Комиссии, нам заявили, что оно разорвано, но его читали, в частности, Воронин, который о содержании его сказал Сохину***. На пленуме УК Нечаев на нашу ссылку, что им было послано предупредительное письмо по почте, заявил, что он не дурак, что он не будет посылать по почте письма секретного содержания, что он, якобы, знает, что почта вскрывает письма. Да, он не был дураком. Письмо-предупреждение было послано со специальным беспартийным курьером. Разве это не конспирация, когда посылается письмо оппозиционистам**** под видом секретных материалов ЦК? Это настоящая действительная конспирация.

Несколько слов о поведении тов. Нечаева во время разбора этого дела. Я уже говорил о недопустимых приемах т. Нечаева, когда он вводил в заблуждение Губернский Комитет партии, когда он заявлял о том, что он одну секретную брошюру получал в Москве, в то время, когда он украл ее у тов. Перепелицы. Он ввел в заблуждение вообще местную организацию, скрывая от нее свои партийные убеждения. Он приехал в Белгородскую организацию – организация его уважала. Уважал его и Губком, вся губернская организация, он

* Пузакова.

¹ Председатель Президиума Курской контрольной комиссии.

² Председатель Белгородской уездной КК.

** Так в источнике.

*** Подробных данных установить не удалось.

**** Так в тексте.



был не рядовым членом организации. Его избрали секретарем УК, избрали в состав Губкома. Почему? Потому что он заявлял себя сторонником Центрального Комитета, сторонником большинства партии. Товарищи, именно под этим флагом он был избран Секретарем и вошел в состав Губкома. Руководитель организации должен не расходиться с мнением организации по основным вопросам партийной политики и практической работы. Это ему не помешало в своем заявлении написать (только теперь он признался, что он до 14-го съезда колебался, что эти колебания по отношению правильности политики большинства партии у него исчезли только после 14 съезда, т.е. после того, как он уже работал секретарем УК, когда он состоял в течении нескольких месяцев членом ГК).

Будучи оппозиционером, он выдавал себя за сторонника большинства Центрального Комитета. Ну, он об этом так говорит, лично я думаю, что он никогда не был сторонником большинства ЦК. Вот Вам одно из его заявлений, которое характеризует Нечаевскую защиту от партии. (Уездным комитетам была разослана стенограмма Заседания ГК, поэтому части товарищей это заявление известно). Он говорит по мелочам, уверяет о своем убеждении в верности большинства (так в источнике) партии и т.д., но не говорит или плохо защищается по существу обвинения. Его обвиняют справедливо в неискренности. Защита у него не удастся, тогда он переходит «на личную почву» и заявляет следующее (читаю по стенограмме): «Мне говорили так же относительно неискренности. На счет неискренности что говорить, когда здесь присутствующие на бюро товарищи и упрекают меня в неискренности, являются сами неискренними. Что касается честности или искренности – я мог бы сказать – только т. Лепа и еще 2-3 здесь присутствующие товарища, которые не только делают, но и думают так, как делают и всю свою работу направляют в одну точку. Разве среди присутствующих половина что сидит здесь, которые делают не то, что думают. И после того, товарищи, которые так думают, а делают иначе обвиняют меня в нечестности (с места – «непонятно!»). Говорят относительно того, что я делал работу в духе ЦК и поступаю так же, но разговаривая с отдельными товарищами я высказываюсь по отдельным вопросам не в духе ЦК. Я говорю, что есть здесь, даже добрая половина на бюро ГК, которые в частной беседе разговаривают по некоторым вопросам не совсем в духе ЦК, так что же говорить о неискренности, о которой мне намекают, когда упрекающие в этой неискренности – сами неискренны». Эти методы, приемы защиты немногим рознятся от методов его защиты на Пленуме Белгородского УК и там он пытался выехать путем «сеяния массовой розни», т.е. пытался натравливать пленум УК на Комиссию Губкома. Он там говорил: «Ну вот, комиссия говорит, что я человек плохой с точки зрения своего партийного поведения, но возьмите тов. Охлопкова, он ведь доверяет мне»; или следующим образом защищался и спрашивал: «Что вы меня обвиняете в подпольной работе, бюро ГК ведь обвиняет меня только в том, что я с секретными материалами не хорошо обращался».

Я должен был ему тогда указать, что тов. Охлопков ему доверял до поры до времени, т.е. пока не знал о его подпольной работе, во-вторых, Бюро ГК при первом обсуждении его вопроса никакого решения по существу этого дела не приняло, а решило создать комиссию для подробного расследования всего этого дела. На Губкоме, как видите, он снова пытается «восстановить одну часть населения против другой», т.е. одну часть ГК против другой. Авось кто-нибудь из присутствующих членов ГК «сдрейфит». Поэтому Нечаев заявил о том, что половина бюро ГК является колеблющей* во всяком случае, если даже и не оппозиционерами.

Тогда Нечаева попросили привести факты. Просили привести факты и на заседании Президиума Контрольной Комиссии. Он тогда первоначально в своем заявлении назвал фамилию Соколова³, но Соколов присутствовал тогда на Президиуме КК, был там и я, Нечаев отказался от обвинения тов. Соколова. Тов. Мартышева не было на заседании, тогда он сослался на Мартышева. Тов. Мартышев давал свои показания КК, он отрицает какие либо политические разговоры с Нечаевым, надо верить Мартышеву, нельзя верить Нечаеву, который не раз вводил в заблуждение партийные органы.

* Так в тексте.

³ Член Курского губкома.



Но снова я подчеркиваю, разве так преступно, если отдельные члены партии высказывают сомнения, даже несогласие с отдельными решениями партии? Нет, за это никого к партийному суду не привлечем, будем разъяснять, доказывать правильность партийной политики. За это бы не судили и Нечаева. Его судят за подпольную оппозиционную работу, за то, что он занялся индивидуальной обработкой товарищей, снабжал их секретными фракционными материалами, пытался сплотить вокруг себя подпольную группу, свои щупальца протягивал в сельские районы⁴. Вот в чем его обвиняют. Нечаев вместо приведения фактов, старается сознательно всеми возможными путями разложить организацию, посеять сомнения в отношении правильного партийного руководства, подорвать доверие членов организации к руководящему составу ЦК и местной организации. Это не его личная линия – это линия оппозиции – дискредитировать, подорвать доверие к партийному руководству, к руководителям партии.

Неискренность Нечаева не случайная. Это проявление фракционной дисциплины. Вспомним, как тов. Куйбышев охарактеризовал поведение т.т., проходивших по делу Лашевича, Беленького и других. Он сказал: «Вы все, товарищи, знаете, как держались при опросе в ЦК участники собрания, Лашевич и Беленький и др. которых ЦКК удалось установить. В их показаниях совершенно ясно и очевидно чувствуется определенная фракционная дисциплина. Если кратко характеризовать, как себя вели все участники этого собрания в том числе Лашевич и особенно Беленький, то нужно сказать, что они предпочли фракционную дисциплину дисциплине партии. Иначе нельзя было объяснить их поведение».

Ни чем другим мы не можем объяснить и поведение Нечаева. Работа этой группы товарищей, которую сплотил вокруг себя Нечаев, сейчас прекращена. Но мы не можем ограничиться «карательными» мероприятиями. Надо рассмотреть обстановку, в которой эта работа проводилась, условия, которые благоприятствовали этой работе. Только тогда, когда мы изучим, сумеем принять действительные меры против повторения подобной печальной истории. Когда я был в Белгороде и когда мы говорили на бюро ГК, то мы должны были констатировать, что члены партии в Белгороде, ответственные работники не достаточно понимают партийную ответственность, недостаточно чувствуют ответственность за сохранение партийного единства. Это явление – опасное явление: тов. Бочаров, член бюро УК, заведующий Агитпропом получает односторонние фракционные материалы, читает материалы, возвращает, просит, чтобы ему еще дали материалы и молчит. Когда ему задавали вопрос: Чего же ты молчал, заявляет, что не согласен с оппозицией, чего же ты молчал, почему не сигнализировал партии об опасности раскола местной организации. Он заявляет: «Я ждал пока Нечаев сорвется на идеологических, принципиальных вопросах».

Чудновато это дело. Заведующий Агитпропом достаточно ответственный товарищ – ему и все материалы в руки, он читал, наверное, постановление пленума ЦК, – разве мы за это Нечаева судим, разве за это из партии исключаем, что он расходится с линией большинства ЦК? Мы не обвиняем его в том, что он неправильно излагал мнение, решения партии по вопросу о возможности построения социализма в нашей стране. Он на бюро ГК сознавался в этом, и в своих показаниях пишет, что допустил неправильное объяснение этого вопроса, но исправил свое заявление по этому вопросу тогда, когда один из членов партии пригрозил ему пожаловаться контрольной комиссии. И по целому ряду других вопросов эти срывы были. Но не в этом мы его обвиняем, а в том, что он вел работу к нарушению партийного единства. И тов. Бочаров должен был это видеть.

Возьмем другой пример: тов. Быков – Председатель Уисполкома должен был это видеть. Человек он достаточно ответственный, развитый, в партии с 1917 года, Нечаев ему давал неоднократно материалы, Пузаков его агитировал, излагал свое мнение о партийном расколе (так заявляет Быков) и ему обещал материалы давать. И он тоже молчал. Он принимает гордую позу и заявляет: «Я за себя был и останусь спокоен, меня не обрабатывают». (Смех).

Вот постановочка вопроса. А это давало право Нечаеву утверждать, в разговоре с Мартышевым, что Быков является его сторонником. Объективно получилось следующее:

⁴ В частности, в Рьельский уезд Курской губернии, где в 1927 г. был полностью сменен состав Рьельского укома // Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф. 1791. Оп. 1. Д. 482. Лл. 3,4.



соотношение сил в бюро УК как объявляли Нечаев и Пузаков, это правоверные сторонники оппозиции. Тов. Воронин – подпольная работа которого не установлена, но почему-то Нечаев ему доверяет, считает «своим человеком», сигнализирует ему как опасность приезд комиссии ГК, дальше Быков, которого обрабатывали в течении нескольких м-цев и который молчал, не кричал об опасности. Наконец Бочаров так же не возражает, все время только слушает (смех), значит по Нечаеву он тоже свой человек, во всяком случае в первое время. Дальше изменяется отношение Нечаева к Бочарову потому что Бочаров дружит с Ладыженским⁵, а Ладыженский пригрозил ему Контрольной Комиссией. Поэтому давайте пойдет в поход против Бочарова и пошли, ставили вопрос в ГК, чтобы его убрали. Таким образом создавалась опорная база в Белгородской организации агента оппозиции, хотя и агента не первого разряда. Сигнализации опасности не было. Партийцы вместо этого между собой болтали об опасности, но не ставили этот вопрос перед организацией.

Вторым опасным явлением я считаю настроения благополучия, оптимизма у местных товарищей. Я уже не хочу докладывать о том, как некоторые товарищи относились к квалификации поступков Нечаева. Так один член УК предлагал дело передать КК, т.к. УК не должен разрешать нарушение партийной этики. Хорошая ком. этика, когда подготавливается раскол партии. Другой товарищ после изложения всех фактов, все нас спрашивал: «Ну, а где же собака-то зарыта?». На наш вопрос здорова ли организация, здорова ли обстановка работы, нет ли условий, которые могут способствовать оппозиции? Когда мы задавали такие вопросы, все отвечали: нет, у нас организация здоровая, у нас организация выдержанная. Когда Нечаеву задавали этот же вопрос, то Нечаев отвечал, – «Я как секретарь Укома заявляю, что если бы я хотел здесь развернуть подпольную работу оппозиции, то обстановка для этого благоприятная».

Вот положение, один только человек и тот руководитель оппозиционной фракционно-подпольной работы, только он один здраво подходил к той обстановке, которая имела в Белгороде и воспользовался ею. Остальные товарищи, пусть они меня простят, только нюни разводили, думали, что все хорошо только потому, что резолюции за ЦК выносились единогласно. Но тогда даже, когда были прямые сбои и тогда не реагировали. Приведу такой факт: Пузакову дают поручение поехать в волость с докладом о решениях Июльского Пленума ЦК партии. Пузаков отказывается, заявляет, что с решениями ЦК партии не согласен. Думаете ли вы, что этот вопрос обсудили в УК – нет. Пузакова освободили от этой поездки в деревню. Вот эти настроения благополучия являются опасными настроениями. Необходимо отметить, что организация еще слабо разбирается в решениях партии. Работа с активом проводилась слабо и, наконец, слабо и недостаточно проводилась работа по проведению внутрипартийной демократии.

Нечаев с несколькими товарищами толковал о том, что партия нарушает свои постановления о проведении внутрипартийной демократии. Вопрос что им сделано для углубления практической работы в этом отношении. Разве это проведение внутрипартийной демократии, когда тов. Вирзунов⁶, секретарь Транспортного партколлектива, не приглашается на три расширенных пленума УК, в то время как приглашаются все секретари Волостных комитетов? Разве проведение внутри-партийной* демократии выражается в том, что выбрасываются рабочие из состава УК и вводятся бывшие и настоящие оппозиционеры? Разве внимание к рабочей организации проявляется тем, что она в течении 3-х м-цев не может утвердить устава шефского общества?

Я не могу подробно остановиться на том, каким образом руководил работой уездный комитет, но бюрократизма в этом руководстве было достаточно. Так для того, чтобы изучить опыт работы стенных газет, печатаются циркуляры и рассылаются по горячкам с требованием дать определенные сведения. Не лучше ли было провести совещание руководителей стенных газет, совместно выработать на основе учета и обмена опытом мероприятия по улучшению этой важнейшей работы на предприятиях. Такая бюрократическая волынка проводится в отношении учета опыта работы Оргкомиссией. Но не только в работе организации имеются опасные моменты, но опасны и результаты.

⁵ Член Белгородской уездной КК.

⁶ Член бюро Белгородского укома.



Я говорил вчера с новым секретарем белгородского Уездного Комитета⁷ и мне думается, что его сообщение заслуживает внимания. Он говорит, что сейчас чувствуется в работе организации некоторая пассивность, неверие в результаты работы, с другой стороны, рабочие – коммунисты чувствуют, высказываются, что их недостаточно вовлекают в работу, что их игнорируют. Против этих явлений необходимо всей партийной организации бороться. В чем должен быть выход из данного положения? В усилении активности масс, в усилении и улучшении партруководства, в действительном проведении внутрипартийной демократии. Нечаев держится «немного» другого мнения. Он сначала говорил, что он с линией ЦК согласен на все 100 процентов, потом он эти проценты начал снижать и заявил, что он не согласен с политикой партии только в том отношении, что она занимается односторонней информацией партийных масс. Как это нужно понимать? Это нужно понимать так, что нам нужна дискуссия. А разве оппозиция не требует дискуссии? Значит, в этом Нечаев сходится явно с оппозицией (потом он заявил, что еще по ряду вопросов он не согласен с линией партии). Но разве в дискуссии выход из данного положения? Я приведу одну выдержку из отчета ЦК, который делал тов. ЛЕНИН. Он говорил: «Пока я перейду теперь к другому пункту, совершенно из иной области...к дискуссии о профсоюзах, которая отняла у партии так много времени. Мне сегодня пришлось уже об этом говорить и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию, как непомерную роскошь. От себя же лично я не могу не объявить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно непозволительной, и что, допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку. Тут оправдалась несомненно одна пословица: «Нет худа без добра, но к сожалению, худа оказалось немного много, а добра немного мало». Товарищи, как бы и у нас в случае дискуссии не оказалось – добра немного мало, а худа немного много.

Какое положение у нас в стране? Какие задачи и много ли задач перед нами стоит? Если во время 10-го съезда партии был переломный момент в жизни страны и партии, если мы в это время переходили от военного положения к мирному строительству, то к 14-му съезду, на нем и после него мы решили, что от процесса восстановительного переходим к широкому социалистическому строительству. Это также переломный момент в жизни страны и нашей партии. Перед нами сложнейшие задачи хозяйственного строительства. Они могут быть проведены в жизнь тогда, когда партия будет едина, когда в ней будет единая воля преодолеть эти препятствия, когда местные организации будут втянуты в эту работу, когда мы все усилия направим в эту точку. Работа эта не легкая, затруднений у нас достаточно. Нам надо продолжать крепить наш червонец, нам надо проводить снижение розничных цен, проводить режим экономии, подсчитывать и [...слово в тексте неразборчиво – Е.П.] потом осторожно проводить работу по повышению хозяйства, надо поднимать производительность труда и т.д. и т.д. Поэтому необходимо удесятить наши усилия, а не отвлекаться от этих задач ненужной дискуссией. А дальше – внутри рабочего класса разве не происходят изменения, разве не вливаются новые слои, которые требуют от нас удесятитеренной работы, чтобы их спаять во едино с рабочим классом. В этот момент, когда у нас так много работы, когда у нас новый переломный период, в нашей истории революции, в нашем строительстве – в это время нас желают отвлечь на дискуссию. Нужна ли нам эта дискуссия? Нам она не нужна. Ведь XIV съезд партии дал основные указания – какие задачи перед нами стоят, пути разрешения этих задач. Несмотря на предложения новой оппозиции на съезде, съезд высказался против дискуссии. Ни одна местная организация не высказалась за дискуссию, не требует ее, никто нам не сумеет указать по всему союзу ни одну губернскую организацию, ни одну уездную организацию, которые бы не высказались против дискуссии. И вот при этих условиях оппозиция требует дискуссии. Им надо дискутировать, нам – работать. Я лично полагаю, что дискуссия сейчас была бы вреднейшей вещью, которую мы не можем допустить, так как она отвлекает партию от созидательной работы по социалистическому строительству нашей страны. Наши задачи должны состоять, при этих условиях, в том, чтобы усилить

⁷ Вместо Нечаева на эту должность был назначен Кибирев.



проведение внутри-партийной демократии, в том, чтобы поднять и вовлечь как партийные, так и беспартийные массы в это строительство. Мы проведение внутри-партийной демократии не можем понимать так, как понимает оппозиция. Они отождествляют ее с свободной фракцией и дискуссией, мы должны понимать ее так, как понимал тов. ЛЕНИН. К обсуждению политических и практических вопросов хозяйственного строительства, к практическому проведению этой работы надо призвать партию и беспартийные массы. В этом деле нужна помощь всякого. А вместо помощи тов. Каменев обещает представлять грудь оппозиционеров для удара. Значит они собираются бороться против партии. Товарищ ЛЕНИН, разбирая брошюрку Коллонтай «Рабочая оппозиция», говорил, что «если есть хотя что-либо здорового в этой оппозиции, – надо все силы употребить, чтобы здоровое от нездорового отсечь. Мы не можем вполне бороться с бюрократизмом и проводить последовательно демократизм, потому что мы слабы, нет сил, и тот, кто может в этом, того надо привлечь, а кто под видом помощи преподносит вот такие брошюры, того надо разоблачать».

Поэтому был прав тов. Куйбышев, который на Июльском Объединенном пленуме заявил: «Мы демократию внутри партии понимаем так, как понимал ее тов. ЛЕНИН, – не платформы, не придирчивая фракционная критика, не критика ради критики, а деловое обсуждение партийных, политических и хозяйственных вопросов, во всех организациях нашей партии – вот чего надо добиться. Нужно призвать всю нашу партию к осуществлению внутрипартийной демократии, к осуществлению своего участия в том великом процессе, который страна переживает, строя новую технику, строя новые формы жизни».

Эту ленинскую мысль о проведении внутри-партийной демократии, о привлечении всех здоровых партийных сил к разрешению этой задачи Июльский пленум вложит в следующее постановление: «Не допуская фракционной борьбы, все организации партии должны в своей практической работе по сплочению партийных рядов строго руководствоваться указаниями той же резолюции X-го съезда, предложенной тов. Лениным, в которой говорится: «Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии, об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самостоятельности рабочих и т.п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, включая целый ряд разнообразных препятствий, и что отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самостоятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д. Партия в лице ЦК и ЦКК требует от парторганизаций решительного исправления имеющихся недостатков в работе организаций, с тем, чтобы, ставя основные вопросы работы партии на широкое обсуждение всех организаций, подымать активность членов партии и воспитывать их в духе ленинских принципов, борясь с мелкобуржуазными настроениями, проникающими иной раз под флагом левой фразы».

Это писал ЛЕНИН, это принял X-й съезд партии и повторено Июльским Пленумом. В этом заключается наша практическая программа по проведению внутри-партийной демократии.

(Начало в № 7(126). Выпуск 22. Окончание в следующем номере)



FROM THE HISTORY OF THE FIGHT WITH THE UNDERGROUND OPPOSITION IN THE PARTY ORGANIZATIONS OF THE SOVIET PROVINCE IN 1925-1926: «THE CASE OF THE NECHAEV'S GROUP» IN BELGOROD COMMITTEE OF THE KURSK PROVINCE

E.Yu. PROKOFIEVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: prokofievaeu@mail.ru

The paper suggests annotated by the author and firstly used in press text of the documents from the State archives of the Modern history of the Belgorod Region. Materials of the «case of the Nechaev's group» i.e. all texts of the short-hand report of the secretary of Kursk Committee Lepa «About the opposite underground activity of some mates in Belgorod Party organization» and Resolution of the united Plenum of Kursk Committee and Control Committee of 28-30 of September 1926 are given in the paper. Documents published are by all means important for deep research of the problems of selection and placing of personnel in Party and state bodies from top to bottom and the mechanism of making decisions of the Soviet power in the center.

Key words: «nechaevshina», «contrparty group», «new opposition», «united Trotsky-Zinoviev-opposition», Belgorod Committee, Kkursk Committee, party control committee, worker promoted, social nature, social position.



ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ОППОЗИЦИЕЙ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1925-1926 ГГ.: «ДЕЛО ГРУППЫ НЕЧАЕВА» В БЕЛГОРОДСКОМ УЕЗДНОМ КОМИТЕТЕ ВКП(Б) КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.Ю. ПРОКОФЬЕВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: prokofyevaev@mail.ru

Публикация содержит аннотированный автором текст документов из фондов Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО), впервые вводящихся в научный оборот. Автором представлены материалы по «делу группы Нечаева», в частности, полные тексты Стенограммы доклада секретаря Курского губкома ВКП(б) Лепы «Об оппозиционной подпольной работе некоторых товарищей в Белгородской уездной партийной организации» и Постановления объединенного Пленума Курского губкома ВКП(б) и губернской Контрольной комиссии от 28-30 сентября 1926 г. Содержательная часть публикуемых документов, несомненно, важна для углубленного исследования вопросов, связанных с подбором и расстановкой кадров в партийно-государственных органах сверху донизу, а также механизма принятия советской властью решений в центре, оценка и качество их исполнения региональными чиновниками на местах.

Ключевые слова: «Нечаевщина», «антипартийная группа», «новая оппозиция», «объединенная троцкистско-зиновьевская оппозиция», Белгородский уком ВКП(б), Курский губком ВКП(б), губернская партийная контрольная комиссия (ГКК), рабочий-выдвиженец, социальное происхождение, социальное положение.

В чем должны выражаться в кратких словах наши практические задачи в связи с Белгородским делом, в связи со всей подпольной фракционной оппозиционной работой? – Партия, товарищи, не может больше терпеть фракционных выступлений, не может допустить подпольную фракционную работу оппозиции, не может разрешить некоторым группам нарушать единство партии. Надо решительно заявить: кто против партии борется – тот будет вне партии. Партия должна сейчас наиболее непримиримых, проводящих несмотря на все указания партии, несмотря на все предупреждения, подпольную фракционную работу элементов из своих рядов исключить. Довольно играть вопросами партийного единства. Раскола нет и не будет, а разлагающих партию, мешающих творческой работе, ведущих подкоп против партии – мы должны от партии отсечь! Товарищи, которые по своей неосознанности вели работу, или которые потом искренне сознаются в своих ошибках, в своем участии в работе оппозиционных групп, к этим товарищам, без всякого сомнения, должна быть более мягкая линия. Этим товарищам мы должны перевоспитывать в духе ленинизма, в духе принципов большевистского партийного строительства.

Но не только в этом наша задача. Мы должны во-первых идти по линии поднятия активности широких партийных масс в деле обсуждения важнейших вопросов политики и работы партии. Мы должны прислушиваться к критике партийных масс. Во-вторых, мы должны последовательно проводить выборность партийных органов, должны принять более решительные меры к выдвижению новых сил на руководящую работу, мы должны расширять партийный актив. Необходимо усилить работу с партийным активом, повысить его квалификацию и поднять его теоретический уровень, добиваться во всей работе его сплочения вокруг партийных органов. В-третьих – надо усилить изучение ленинизма, необходимо углубить разъяснительную работу о решениях партии, партийного съезда и пленумов, среди широких партийных масс. В-четвертых – надо ставить эти вопросы и на общих собраниях беспартийных рабочих и крестьян. Мы не должны в своих выступлениях среди беспартийных рабочих и крестьян апеллировать к беспартийным массам. Это



было бы вредно и недопустимо. Но разъяснять, что делается в партии рабочего класса, какие разногласия существуют, разъяснять решения – мы должны и обязаны. Только таким образом мы сумеем вовлечь широкие рабочие массы в дело социалистического строительства.

Вот те практические задачи, которые составляют основу вопроса о проведении внутри-партийной демократии. Работа оппозиции объективно мешает нам развернуть внутри-партийную демократию, не только тем, что они отвлекают наше внимание от этих задач необходимостью борьбы против раскола, – не только тем, что они не оказывают нам помощи в этом деле. Разве это называется последовательное проведение внутри-партийной демократии, когда мы должны были командировать в Белгород новых работников, чтобы их кооптировать в состав УК? Кто виноват в этом?¹ Ведь нас на это толкают, заставляют это делать. Уездная организация не могла дольше доверить руководство организацией Нечаеву и другим, должна была постановить об откомандировании этих товарищей из уездной организации, должна была просить Губком о присылке новых работников, потому что местный актив слаб, что с активом мало работали. Сейчас оппозиция нас очень ругает за то, что мы плохо проводим внутри-партийную демократию, но как мы будем ее проводить, когда нам приходится не только думать о нашей работе, созидательной, творческой работе, но столько времени приходится употреблять на разбор этих грязных дел. Не без ущерба непосредственному партийному руководству, проведению внутри-партийной демократии все это Нечаевское дело. Мы добрую неделю потеряли на этом деле - комиссия Губкома, представители ГKK ездили в Белгород, а здесь неоднократные заседания для разбора этого дела. Да, оппозиция, вернее блок оппозиций, заключенный по Заявлению Зиновьева с Троцким всерьез и надолго мешает нам сейчас проводить внутри-партийную демократию. Товарищи, вся работа, работа с активом, работа по проведению внутри-партийной демократии возможна будет только тогда, если партия будет единой, если основы партийного единства не будут колебать оппозиционеры, тогда, когда каждый член партии будет чувствовать ответственность за судьбы партии, за работу своей ячейки, своего Райкома, Укома, Губкома, когда на ряду с этим будет крепка партийная дисциплина. Совершенно правильно заявляет Июльский Пленум, что «без твердой партийной дисциплины, без подчинения меньшинства большинству партия оказалась бы неспособной выполнить исторические задачи, возложенные на нее Октябрьской Революцией, сохранить и укрепить мощь диктатуры пролетариата и тем самым обеспечить победу социализма. ЦК и ЦКК выражают твердую уверенность в том, что наша партия найдет в себе достаточно сил, чтобы дать отпор всем попыткам нарушения единства партии, дать отпор всяким попыткам раскола и разложения партии. Против фракций и фракционной борьбы, мешающих партии руководить великим строительством социализма! За единство и сплоченность ленинской партии!» (Бурные аплодисменты).

Источник: ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 3-9.

Полная машинописная заверенная копия (без сокращений). Текст угасает.

№ 2

Постановление Объединенного Пленума Курского Губкома и ГубКК ВКП(б) по делу т.т. Нечаева Николая Васильевича, Поль Михаила Аркадьевича, Биткиной Серафимы Васильевны, Воронина Михаила Арефьевича, Ежкиной-Нечаевой Веры Александровны, Бочарова Владимира Илларионовича, Быкова Ивана Михайловича. -30 сентября 1926 г.

1. Слушали: Дело Нечаева Николая Васильевича, 29 лет, в ВКП(б) с 1915 г., (п/билет № ...62712) [в тексте неразборчиво – Е.П.], партвзысканиям никогда не подвергался. Бывший рабочий, из крестьян, женат, окончил сельскую школу и 2 курса Свердловского университета. С апреля 1919 г. по октябрь 1920 года служил в Красной Армии на ад-

¹ Лепа оправдывается, поскольку секретари волкомов ВКП(б) высказывали недовольство «недемократическими» методами решения «дела Нечаева». Так, секретарь Корочанского волкома Попов на XIX уездной партконференции заявил: «Вопрос о «нечаевщине» разрешен не так. Сняли Нечаева, после чего пошли оргвыводы, нужно бы этот вопрос проработать в низах не после решения губкома, а до этого решения...» // Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф.1791. Оп.1. Д.482. Л.4.



министративной, политической должностях; с октября 1920 г. по январь 1922 г. включительно был секретарем Вологодского Губкома ВКП(б). С января по август 1922 г. работал в Пятигорске, сначала на должности зав. орготделом, затем секретарем Губкома, после этого учился в Свердловском университете², а с июля 1924 г по май 1925 г. был в Ростове н/Дону на должности инструктора Крайкома. С июня по декабрь 1925 г. включительно работал в Курске на должности инструктора Губкома, а с января 1926 г. в белгородской уездной организации, сначала зав. орготделом, затем секретарем Укома. В настоящее время находится в распоряжении Курского Губкома. Имеет орден Красного Знамени.

Обвиняется в том, что:

1). Он в своей работе официально проводил линию ЦК, будучи руководителем Белгородской Уорганизации и сознательно вел подпольную организационную работу оппозиции направленную к расколу партии.

2). Перенес данную работу за пределы Городской организации, ведя индивидуальную обработку членов партии в духе оппозиции в низовых ячейках, как то: обрабатывал т. Поль и приступил к обработке т. Лозина, Невинского и Малюкова.

3). С этой же целью вел обработку тов. Маслова, написав Маслову записку в Москву к Серебрякову, а также будучи в Кисловодске Нечаев пытался обработать в этом же направлении и секретаря Уфимского 1-го Горрайкома т. Мертешева [вероятно ошибка, правильно – Мартышева – Е.П.], давал последнему для чтения секретный оппозиционный материал и, кроме этого, адрес в Москву к т. Сапронову и какому-то Смирнову (адреса следующие: 2-й Дом Советов, кв.505 – Сапронов и Ананьевский пер. д. №5, кв.2 – Иванов, тел. 2-55-57).

4). Что в организационных целях оппозиционной работы Нечаев держал письменную и живую связь с лидерами оппозиции в Москве и получал от них секретный материал оппозиции и что для этой же цели перепечатывал и распространял среди членов партии однобоко-оппозиционный материал. Также Нечаев, будучи на квартире у тов. Перепелица выкрал у него книгу с материалами «о разногласиях по некоторым спорным вопросам» с надписью на обложке: «Только для членов XIV партсъезда», которую тов. Перепелица привез со Съезда. Однако, распространяя версию в Губкоме, что Перепелица эту книгу утерял. И в оппозиционных целях эта брошюра была также машинисткой Укома перепечатана в 2-х экземплярах.

5). Что, будучи документально изобличен в ведении организационной работы оппозиции и связи с Москвой т. Нечаев на допросе в ГКК был неискренен в своих показаниях, отрицая доказанные факты и не признавая своей ошибки и вины в том, что он в действительности проводил. (Докладчик тов. Володин в присутствии Нечаева).

1. Постановили: Считать установленным:

1). Что т. Нечаев в своей работе официально проводил линию ЦК, вместе с этим сознательно вел в Белгородской организации подпольную организационную работу оппозиции, направленную к расколу партии.

2). а) Получал от лидера оппозиции в Москве секретный однобоко-оппозиционный материал и перепечатывал его.

б) Делал выписки из стенограммы Пленума ЦК и ЦКК из речей оппозиционеров; давал перепечатывать беспартийной машинистке Укома и все это распространял среди членов партии.

в) Украл у т. Перепелицы (член съезда) брошюру «О разногласиях по некоторым спорным вопросам», предназначенную только для членов XIV партсъезда, также перепечатал ее в 2-х экземплярах.

3). Что Нечаев вел обработку в оппозиционных целях следующих членов партии Белгородской организации тт. Поль, Биткиной, Воронина, Ежкиной, Бочарова и Быкова, давая им для чтения секретный оппозиционный материал и ведя разговоры в этом же духе.

Вместе с этим Нечаев распространял свое влияние не только в уезде, но и за пределами губернии, обрабатывая т.т. Маслова и секретаря Уфимского 1-го Горрайкома Мертешева [опечатка в тексте, вероятно правильно – Мартышева – Е.П.].

² Курсы для руководящего состава партийно-советских и профсоюзных работников в г. Курске.



4). Что будучи ярким сторонником троцкистской оппозиции с 1923 г. не заявил об этом организации и тем вводил ее в заблуждение.

Исходя из всего вышеизложенного, Нечаева, как обманувшего доверие Губпарторганизации и за ведение подпольной организационной работы оппозиции, ведущей к расколу партии – ИСКЛЮЧИТЬ из рядов ВКП(б)*.

2. Слушали: Поль Михаил Аркадьевич, 1900 года рождения, в ВКП(б) с 1920 года, Белгородской Уорганизации (п/билет № 459828); из рабочих, женат, окончил рабфак, в Красной Армии служил с 1919 г. по 1922 г. на политической должности. Партвзысканиям не подвергался. В настоящее время работает в качестве администратора сахзавода.

Обвиняется в том, что кроме Нечаева проводил также организационную работу оппозиции в чем на допросе и признался, раскаиваясь в своей ошибке. (Докладчик тов. Володин в присутствии Поль).

2. Постановили: Т. Поль – за то, что проводил организационную работу оппозиции в Белгородской организации заслуживает исключения из рядов ВКП(б), но, принимая во внимание, что он сознался в своей ошибке и раскаялся – объявить строгий выговор.

3. Слушали: Биткина Серафима Васильевна 27-ми лет, в ВКП(б) с 1919 г. Белгородской Уорганизации, (п/билет № 129672), замужняя, из рабочих, по профессии кожевница. Окончила Свердловский Университет. В настоящее время на должности уполномоченного по рабочей медицине.

Обвиняется в том, что: вместе с тов. Бочаровым, попав под обработку тов. Нечаева, читая даваемый им однобоко-оппозиционный материал и зная об оппозиционности Нечаева не сообщила в соответствующие парторганы и тем самым, не пресекла в корне организационную работу оппозиции, которую вел Нечаев. (Докладчик тов. Володин в присутствии Биткиной).

3. Постановили: Т. Биткиной за то, что получая от Нечаева оппозиционный материал и зная о его распространении не сообщила в соответствующие парторганы объявить строгий выговор.

4. Слушали: Воронин Михаил Арефьевич, 27-ми лет, в ВКП(б) с 1919 г., (п/билет № 923151), партвзысканиям не подвергался, рабочий, из крестьян, окончил Свердловский Университет. Служил с апреля 1919 г. по ноябрь 1922 г. в Красной Армии, с 1922 г. по 1925 г. учился в Свердловском Университете и затем работал в Белгородской организации. Последнее время занимал должность Зав.Орготделом Укома.

Обвиняется в том, что: просматривая оппозиционный материал, данный ему его женой т. Биткиной, полученный последней от Нечаева он не только сам не сообщил в соответствующий парторган (так в тексте), но и т. Биткиной отсоветовал это делать. (Докладчик т. Володин в присутствии Воронина).

4. Постановили: Т.Воронину за то, что, получая от Нечаева оппозиционный материал, зная о его распространении и не придав значения распространению, не сообщил об этом в соответствующие парторганы – объявить выговор со снятием с руководящей партийной работы на 2 года.

5. Слушали: Ежжина – Нечаева Вера Алесандровна, 22-х лет, член ВКП(б) с 1924 г., а кандидат с 1921 г. Белгородской организации (п/билет № 698756), замужняя, дочь крестьянина, образование среднее, в настоящее время состоит в должности информатора белгородского Укома. Партвзысканиям не подвергалась.

Обвиняется в том, что: не была искренна в своих показаниях перед ГКК, скрыв то, что она получила от т. Нечаева в Курске с нарочным предупредительное письмо и вообще не дала откровенных показаний, как это подобает члену партии, о действиях Нечаева. (Докладчик тов. Володин в присутствии Ежкиной).

5. Постановили: За неоткровенность в своих показаниях ГКК и скрывание получения предупредительного письма от т.Нечаева – объявить выговор.

* В конце Постановления по Нечаеву на странице карандашом от руки сделаны пометы, однако прочесть их невозможно из-за угасшего текста.



6. Слушали: Бочаров Владимир Илларионович 1893 г. рождения, член ВКП(б) с 1920 г. Белгородской урорганизации (п/билет № 96222), сын рабочего, образование низшее, женат, по профессии техник-строитель, в 1917 г. состоял в партии эсеров центра, до 1911 г учился, затем по 1916 г. работал в качестве техника на железной дороге и в Земстве, с 1916 г. по 1918 г. служил в армии и с 1918 г. работал в советских учреждениях на разных должностях. В настоящее время занимает должность Зав. АПО Белгородского Укома. В 1921 г. было поставлено на вид за несвоевременную уплату членских взносов.

Обвиняется в том, что: попав вместе с Биткиной под обработку т. Нечаева, читая даваемый им однобоко-оппозиционный материал и зная об оппозиционности Нечаева не сообщил в соответствующие парторганы и, тем самым, не пресек в корне организационную работу оппозиции, которую вел т. Нечаев. (Доклад тов. Володина в присутствии т. Бочарова).

6. Постановили: Т. Бочарову за то, что получая от Нечаева оппозиционный материал и зная о его распространении скрыл это и не сообщил в соответствующие парторганы – объявить строгий выговор.

7. Слушали: Быков Иван Михайлович, 39 лет, в ВКП(б) с 1917 г., Белгородской организации (п/билет № 21843), рабочий, из крестьян, образование сельское, женат. С 1919 г. по 1920 г. служил добровольно в Красной Армии на должности политработника, а с 1920 г. работал на советской работе, занимая должности от пред. ВИКа, а затем зам. пред ГИКа. В настоящее время состоит на должности пред. Белгородского УИКа. Партвзысканиям не подвергался.

Обвиняется в том, что: читая данный ему Нечаевым однобоко-оппозиционный материал, отпечатанный на пишущей машинке, не придав ему особого значения, также не сообщил в соответствующие парторганы об этом. Наряду с этим Быков подвергался обработке со стороны т. Нечаева так и со стороны тов. Пузакова. (Докладчик тов. Володин в присутствии тов. Быкова).

7. Постановили: Тов. Быкову за то, что получая от т. Нечаева оппозиционный материал и зная о его распространении скрыл это и не сообщил в соответствующие парторганы – объявить строгий выговор.³

Источник: ГАНИБО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 411. Л. 10-11.

Полная машинописная заверенная копия (без сокращений). Текст угасает.

(Начало в №№ 7(126). Выпуск 22, 13 (132). Выпуск 23. Окончание)

FROM THE HISTORY OF THE FIANT WITH THE UNDERGROUND OPPOSITION IN THE PARTY ORGANIZATIONS OF THE SOVIET PROVINCE IN 1925-1926: «THE CASE OF THE NECHAEV'S GROUP» IN BELGOROD COMMITTEE OF THE KURSK PROVINCE

E.Yu. PROKOFIEVA

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
prokofievaeu@mail.ru*

The paper suggests annotated by the author and firstly used in press text of the documents from the State archives of the Modern history of the Belgorod Region. Materials of the «case of the Nechaev's group» i.e. all texts of the short-hand report of the secretary of Kursk Committee Lepa «About the opposite underground activity of some mates in Belgorod Party organization» and Resolution of the united Plenum of Kursk Committee and Control Committee of 28-30 of September 1926 are given in the paper. Documents published are by all means important for deep research of the problems of selection and placing of personnel in Party and state bodies from top to bottom and the mechanism of making decisions of the Soviet power in the center.

Keywords: «nechaevshina», «contrparty group», «new opposition», «united Trotsky-Zinoviev- opposition», Belgorod Committee, Kkursk Committee, party control committee, worker promoted, social nature, social position.

³ В источнике нет постановления о Пузакове и каких-либо сведений о его дальнейшей судьбе.